

МАРКОВА АНАСТАСИЯ

НЕПРЕДВИДЕННОЕ
ЗАМУЖЕСТВО

Анастасия Маркова

Непредвиденное замужество

«Анастасия Маркова»

2023

Маркова А.

Непредвиденное замужество / А. Маркова — «Анастасия Маркова», 2023

Без меня меня женили, точнее, выдали замуж. Нечего, говорят, было впускать его в комнату и разрешать себя целовать! Так я не впускала! Он сам пробрался и полез ко мне. Эх, придется как-то теперь уживаться. Все-таки сын самого министра финансов, лучший друг, а еще... еще любовь всей моей жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анастасия Маркова

Непредвиденное замужество

Глава 1

Сердце зашлось в бешеном ритме, холодный пот покрыл ладони, шею и виски, когда внезапный стук вырвал меня из оков сна. Решив, что мне почудилось, протяжно выдохнула и смежила веки, как вновь задрезжала оконная створка. Уже с большей силой. Кто-то настойчиво добивался моего внимания.

Я свесила ноги с кровати, набросила халат, заправила за уши выбившиеся из косы рыжие пряди и лишь затем направилась к окну. Магический светильник зажигать не стала, хотела получше рассмотреть нарушителя покоя. Впрочем, и без света догадывалась, кто посмел разбудить меня в первом часу ночи. На то хватило бы совести только у одного человека – Мейсона Каллеба – моей извечной головной боли и по совместительству друга детства. Хотя можно ли назвать другом того, кто вспоминает о тебе, когда ему что-то нужно? Всегда крайне срочно и безотлагательно!

– Рыжик, – донесся с улицы знакомый шепот. – Проснись уже!

«Так и есть! Опять явился! В который раз? Сотый?» – раздраженно задалась вопросом и с долей остервенения затянула на талии шелковый пояс.

За пять лет совместной учебы в академии магии мне ужасно опостытели проделки Мейсона. Давно пора было положить конец нашему общению и позволить старому знакомому самому выбираться из передраг. Так и сделала бы, если бы не обещание, данное его матери перед смертью, и еще один неоспоримый факт, который не приносил на протяжении последних лет ничего, кроме мучений. К счастью, уже завтра, вернее, сегодня им придет конец. Они уйдут, оставив лишь воспоминания... Приятные и те, которые я предпочла бы похоронить на задворках сознания.

– Рыжик! Умерла ты там, что ли? – раздосадованно шикнул Мейсон. Терпение покидало его. Неудивительно, ведь он привык к исполнению желаний по щелчку пальцев. – Хватит дуться! Не спишь ведь. Открывай! Есть разговор.

Я испустила протяжный выдох, распахнула оконные створки и наткнулась на укоризненный и в то же время ликующий взгляд пленительно голубых глаз. Их цвет сложно было рассмотреть в полумраке. Однако я знала, сколь он удивителен. На губах Мейсона расцвела широкая улыбка. Добился-таки своего!

Желая показать высшую степень недовольства, я сложила руки на груди, плотно сжала губы и прошипела:

– Ты знаешь, который час? Если нет, то советую взглянуть на циферблат.

– Догадываюсь, – с показной небрежностью ответил ночной гость.

Он обернулся, посмотрел куда-то вдаль, оперся ладонями на оконную раму, подтянулся на руках и с завидной легкостью запрыгнул в комнату. Я едва успела отскочить. Не отреагирую живо – Мейсон сбил бы меня с ног.

Очередной озорной поступок Каллеба породил в груди волну негодования. Я не стала прятать эмоции, а позволила отразиться им на лице. Однако старый знакомый сделал вид, что не замечает недовольства. Скользнув по мне взглядом, тихонько прикрыл створки и вновь взялся всматриваться в темноту. На миг в голове пронеслась мысль, что он непременно наложил бы на окно запирающее заклинание или окутал бы нас скрывающим пологом, если бы не замураванные в стенах нейтрализаторы, которые были настроены на погашение подобных заклинаний.

– Зачем пожаловал? – потребовала я объяснений, догадываясь, что иначе не получу их.

Мейсон отстранился от окна, выпрямился и сосредоточил внимание целиком на мне. Сердце тотчас замерло от восторга и восхищения, спустя долю секунды затрепетало в груди, словно листок на ветру. Так происходило всякий раз, когда мы оказывались наедине. Годы знакомства и море душевной боли должны были заковать сердце в броню, превратить в кусок льда, однако оно продолжало неистово колотиться в присутствии друга. И я ничего не могла с этим поделать.

Мейсон Каллеб был невероятно одаренным и поразительно красивым мужчиной. Пожалуй, самым красивым из всех, кого я когда-либо встречала. Высокий, мускулистый, с притягательными ямочками на щеках, которые неизменно появлялись подчас широкой улыбки. В голубых глазах, обрамленных длинными ресницами, плескались океаны, а в светлых волосах обосновалось яркое солнце. От потомственного аристократа всегда исходила аура мужественности и небрежной уверенности в себе. Возможно, даже излишней. Неудивительно, что граф Корнуолл пользовался популярностью у девушек. Впрочем, у замужних женщин тоже. Данный факт никогда его не останавливал и зачастую доставлял массу проблем, решение которых порой ложилось на мои плечи.

– Так зачем пожаловал? – повторила я вопрос, вздернув подбородок, и одарила ночного гостя не самым дружелюбным взглядом.

Мейсон прошел к расправленной кровати и плюхнулся на нее без приглашения. Бестактный поступок привел меня в еще большее негодование.

– Я тоже рад видеть тебя, Рыжик. Мне нужно отсидеться где-то часок, – его низкий горланый голос напоминал густой мед. – Хорошо, что ты живешь на первом этаже, на второй я бы не вскарабкался сегодня. Стремительный забег отнял все силы. Не припоминаю, чтобы когда-либо удирал так от кого-то, – произнес друг и вдруг расхохотался. Произошедшее казалось ему забавным. – Правду говорят: захочешь жить – научишься вертеться. Семь тысяч футов за пять минут! Я в шоке от себя...

«Да не в шоке ты, а в полном восторге!» – фыркнула в мыслях, закрыла глаза и покачала головой.

Я не стала уточнять, что произошло. Зачем? Ситуация была очевидной и старой как мир. Годы шли, но Мейсон не менялся. Изо дня в день он делал одно и то же: гонялся за новой юбкой. Горечь осознания не принесла ничего, кроме новой порции боли.

– Здесь тебе не место для ночных посиделок. Иди к себе! – потребовала я, указав на дверь.

– Не могу, там Джекобсон со своей... Не важно, – махнул он рукой, рассудительно решив не распространяться дальше.

Впрочем, живой ум быстро сообразил, что осталось недосказанным. Жгучий румянец опалил щеки. Благо, в помещении было темно, иначе бы Каллеб поднял меня на смех.

Я набрала полные легкие воздуха, успокоилась и попыталась достучаться до Мейсона:

– Представь, какой разразится скандал, если кто-то застанет нас сейчас наедине.

– Будет тебе, Рыжик, – хохотнул нежданный гость. – Никому в голову не придет искать меня в твоей комнате. Где-где, но только не здесь.

Слова молодого графа острым кинжалом пронзили сердце. Глаза защипало от набежавших слез.

– Уходи! – зло отрезала я, вновь указав ему на дверь.

Каллеб зажег крохотную искру над моей головой, поднялся с кровати, встал на расстоянии вытянутой руки и впился в глаза пронизательным взглядом, словно желая понять, что со мной, пожалуй, впервые за долгие годы. На лице ни тени усмешки.

– Дело ведь не в боязни потерять репутацию? – поинтересовался он, когда молчание затянулось. – До сих пор злишься из-за дипломного проекта? Что мне сделать, чтобы получить прощение? Я уже извинился миллион раз.

К счастью, друг не знал о моих чувствах и даже не догадывался, а то я сгорела бы со стыда.

– Из-за тебя меня распределили в несусветную глушь, лишили всевозможных перспектив, – выпалила без тени зазрения.

– Ты же знаешь, что это не я, а Мэдлин написала всякие гадости о ректоре, – вкрадчиво прошептал без пяти минут боевой маг и положил ладонь мне на плечо.

Кожу обожгло от прикосновения. От его жара не спасли ни шелковый халат, ни ночная сорочка. Я стряхнула мужскую руку и повернулась к Каллебу спиной.

– Что это меняет? Ты пролил кофе на мой дипломный проект после того, как я нашла тебя полураздетого, изрядно помятого в каком-то кабаке, привезла сюда, обработала ссадины. И нет, чтобы собственноручно переписать несчастных три листа, позволить мне отдохнуть хоть пару часов перед ответственным днем, ты поручил дело Мэдлин – единственной, кто ненавидит меня всеми фибрами души, – упреки без остановки слетали с моих губ, не щадя чувств запоздалого гостя.

– Следовало перечитать их, – парировал он.

– Ты прав, Мейсон, я сама во всем виновата. Мне следовало остаться в общежитии и подготовиться к защите, а не лететь сломя голову на другой конец города и вызволять тебя из очередной беды. В любом случае ты крайне безответственная личность. Думаешь исключительно о себе.

– Рыжик... – прошептал Мейсон, желая остановить поток слов.

Но меня прорвало, точно плотину. Впервые за долгие годы...

– Благо, завтра наши пути разойдутся. Навсегда. Для тебя ничего не изменится. Ты продолжишь жить прежней жизнью: таскаться за юбками, искать приключения на свою голову, может, найдешь новую дурочку, которая станет вытаскивать тебя из неприятностей, а я... я отправлюсь в жуткую Тмутаракань учить тамошних детей основам магии. Великолепная перспектива для одной из лучших адепток факультета водной магии!

– Все не так, Джейн. Я действительно собирался переписать те злополучные листы, даже чернилницу открыл. Но неожиданно заявили друзья, позвали выпить портвейна, заодно рассказать, что произошло со мной тем вечером. Предложение оказалось чересчур соблазнительным. Я не удержался, решил, что посижу час-другой с ними, потом обязательно займусь дипломом... По пути к Харрету на глаза попала Мэдлин. Ты же знаешь, она всегда крутится где-то рядом, – раздраженно выпалил Каллеб. – Я подумал, что у нее выйдет гораздо быстрее и аккуратнее, чем у меня, и отдал листы. Мне и в голову не пришло, что она подложит тебе свинью. К тому же я замолвил словечко перед ректором. Этот старый дурак вообще собирался отправить тебя на границу.

Нелепые оправдания старого знакомого не принесли облегчения, наоборот, лишний раз доказали, что он крайне безответственный человек. Неужели Каллеб наивно полагал, что правда вернет все на круги своя? А я, жертва обстоятельств, непременно проникнусь сочувствием и войду в его положение после того, как он променял меня и наши отношения на кучку богатеньких баловней и стакан портвейна?

– Уходи, Мейсон! Я сполна оплатила твоему отцу за обучение и сдержала слово, данное леди Агнет. Берегла тебя все эти годы, как могла, – сегодня я была непреклонна.

– Позволь остаться ради нашей дружбы. Всего на час, – раздался его шепот прямо над ухом. Когда только успел приблизиться?

Испугавшись, я резко повернулась и чуть не уткнулась носом Каллебу в грудь. Пришлось запрокинуть голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

– А была ли дружба? На мой взгляд, она умерла, едва ты переступил порог академии.

– Неправда, Джейн, – Мейсон вскинул руку и провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Небывалая ласка поразила до глубины души. Буря гнева вмиг улеглась, уступая место интересу и чувственности. – Все мои друзья знают, какая ты замечательная, какая необыкновенная, понимающая, милая... – продолжал шептать он без остановки, раз за разом касаясь лица кончиками пальцев.

В какой-то момент его губы начали приближаться к моим губам. Я сделала шаг назад, но старый знакомый положил ладонь на спину и притянул к себе. Прикосновение груди к натренированному мужскому телу шокировало. В коленях возникла предательская слабость, ноги налились свинцовой тяжестью. Пришлось ухватиться пальцами за широкие плечи Каллеба, чтобы не упасть. И нет, чтобы отпустить, он еще сильнее обвил руку вокруг моей талии.

Я смотрела на гостя во все глаза и не понимала, что на него вдруг нашло. Мейсон как Мейсон. Хотя нет, взгляд был крайне странным. Хищным, изучающим... Инстинкт самосохранения кричал немедленно оттолкнуть разошедшегося друга. Однако сдвинуть его с места не получилось. Силы оказались неравными. Я принялась вертеть головой из стороны в сторону, не позволяя ему осуществить задуманное. Тогда Каллеб схватил меня за подбородок и все-таки поцеловал. Ощущение горячих мужских губ на моих губах обескуражило, выбило почву из-под ног, погрузило тело в оцепенение.

Хоть прикосновение было нежным, оно походило на удар молнии. Кровь вскипела в венах, понеслась с невообразимой скоростью, вынуждая сердце захлебываться от частоты ударов. Безрассудное желание сбылось. Впитывая тепло мужского тела, будто губка, пролежавшая долгое время в пустыне, прислушиваясь к собственным чувствам, я задавалась вопросом: что принесет исполнение мечты? Не теперь – потом, когда все закончится... Новую порцию тоски и боли или долгожданное освобождение?

Неожиданно комната залилась ярким светом, тишину взорвал зычный голос ректора:

– Вот так номер! Леди Джейн Марч и лорд Мейсон Каллеб. Кто бы мог подумать! Искали вора, но обнаружили нечто гораздо более интересное.

Я высвободилась из крепких объятий старого знакомого, который перестал меня удерживать, отступила и принялась лихорадочно поправлять халат, хотя пальцы не слушались. Потрясение сковало их.

Каллеб чертыхнулся и медленно, крайне медленно повернулся лицом к нашим соглядатаям. То ли отдалял неприятный, но неизбежный разговор, то ли подбирал нужные слова.

– Ни для кого не секрет, лорд Винч, что я и леди Марч – старые друзья. Мы просто прощались, поэтому не стоит делать из мухи слона.

Ледяной тон Мейсона морозил плечи и спину не хуже ночного ветра, врывавшегося в помещение сквозь распахнутое окно. Поглощенные происходящим, мы не заметили, как к нему подошла знаменитая тройца: глава академии, декан факультета стихийников, комендант – и толкнула слегка прикрытые створки. Очевидно, их внимание привлек магический огонек над нашими головами. Или же они шли по следу Каллеба? Если так, то боевому магу несдобровать.

– Не представлял, что привязанность столь сильная, особенно если взять во внимание ваши бесчисленные похождения, милорд.

Холодность потомственного аристократа не возымела на ректора должного действия. Он ехидно заулыбался, будто задумал нечто недоброе. При этом от пузатого и лысоватого главы исходили негативные волны. Он ненавидел молодого графа, о чем свидетельствовала каждая черта одутловатого лица, и эти чувства были взаимны. Мейсон также по непонятной причине с первого курса невзлюбил ректора. Минута разговора – и воздух в помещении заискрился. Того и гляди прогремит взрыв.

– Впрочем, решать не мне, а Его светлости, – выдал лорд Винч, и его тонкие губы расплылись еще шире, от уха до уха.

Мне с трудом удалось сдержать отчаянный крик и устоять на ногах. В коленях вновь появилась предательская слабость. Казалось, я вот-вот рухну на пол прямо посреди комнаты.

Каллеб сжал руки в кулаки и процедил сквозь зубы:

– Предлагаю разобраться без него. Не стоит беспокоить герцога в поздний час из-за такого пустяка, как дружеский поцелуй. К тому же леди Марч и я уже не дети. Мы вправе поступать, как нам заблагорассудится, – властно заявил он, на что ректор лишь рассмеялся.

– Случись это завтра, милорд, после вручения дипломов, и не будь ваша подруга леди, я закрыл бы глаза на неприятный инцидент. Но поскольку вы все еще адепты и находитесь под моей опекой, я вынужден придать произошедшее огласке. Жду вас обоих через час в своем кабинете. Этого должно хватить, чтобы привести себя в порядок и еще раз попрощаться. Если, конечно, появится желание.

Не добавив ни слова, глава дал прихвостням знак убираться и скрылся в темноте ночи.

Каменное выражение лица Каллеба сменилось гневом, черты презрительно исказились. Он провел рукой по волосам, протяжно выдохнул и... заулыбался как ни в чем не бывало.

В отличие от него, меня по-прежнему сковывало оцепенение, вызванное порывистым поведением Мейсона, внезапным появлением лорда Винча и нависшим над головой мечом. Брошенная тень на репутацию почти не пугала. Гораздо больше волновал разговор с отцом боевого мага – министром финансов, чье родовое поместье располагалось по соседству с нашим. Чем закончится беседа? Хорошо, если только потерей уважения. Вдруг он сочтет нужным поведать обо всем родителям? Да еще в красках. Подобного позора мне не пережить. Превращусь в горстку пепла, сгорев со стыда.

– Что с нами будет? – дрожащим голосом спросила я, впившись взглядом в старого друга.

– Ничего, – уверенно заявил он. – Ты же знаешь отца. Выслушает ректора, нас и обязательно примет единое верное решение – отпустить с миром. Ты чего, Рыжик? Все ж хорошо. Вышло даже лучше, чем я ожидал. И волки целы, и овцы наказаны.

Я собиралась поправить Мейсона, как вдруг он расплылся в улыбке, достал из внутреннего кармана сюртука чьи-то белые шелковые панталончики и, покручивая на пальце, двинулся к выходу. Глядя ему в спину, я вновь подумала, что он неисправим. Стоило пожалеть девушку, которая однажды станет его женой. Впрочем, какое мне до них дело? Еще двенадцать часов – и жизнь разведет нас подобно расходящимся в гавани кораблям.

Глава 2

Мы пришли без опоздания, переглянулись и устроились на резных стульях напротив кабинета ректора. Полчаса назад я непременно сравнила бы нас с провинившимися адептами, застывшими в ожидании приговора у дверей здешнего правителя, но, успокоившись, пришла к выводу, что ничего лорд Винч нам не сделает. Уже не сделает, ведь совсем скоро мы, словно почтовые голуби, выпорхнем из стен академии.

Друг выглядел расслабленным, однако перед встречей с влиятельным отцом предпочел привести себя в порядок: сменил пурпурный сюртук на строгий, черного цвета. От белизны новой рубашки рябило в глазах. Щеки и подбородок были гладко выбриты, светлые пряди лежали идеально, волосок к волоску. При взгляде на представительного аристократа, ни у кого и мысли не возникнет, что он крайне безрассудный и безответственный человек. На то был расчет!

Я же надела самое закрытое и неприглядное платье из имеющихся в гардеробе. Наряду с тугой косой, уложенной на голове короной, и полным отсутствием макияжа оно придавало мне невинный образ. Только бы сработало!

Не прошло и пяти минут, как распахнулась злосчастная дверь и показался ректор.

– Проходите! – прогромыхал он и гаденко заулыбался.

Сердце охватило дурное предчувствие, заколотилось с бешеной частотой, вынуждая меня раз за разом глубоко вдыхать.

В соответствии с этикетом я первой переступила порог просторного кабинета и сразу оказалась пригвожденной к полу холодным взглядом таких же удивительных, как у Мейсона, голубых глаз. Судя по выражению лица герцога, глава академии успел рассказать ему обо всем. Очевидно, в красках! Черт бы побрал этого ректора! Не мужчина, а сущий дьявол.

Друг легонько толкнул меня в спину, призывая пройти дальше, чем вывел из ступора, и закрыл дверь, отрезая нам путь к отступлению. Я порывалась попросить мага оставить ее распахнутой на всякий случай, если вдруг разговор пойдет не по плану, но разумно закусила губу и смиренно принялась ждать вердикта. Правда, прежде своевременно вспомнила о правилах приличия и исполнила книксен, на что светловолосый мужчина лишь едва заметно качнул головой.

Каллеб обогнул меня, заслоня собой, точно каменной стеной, и двинулся навстречу герцогу, который сегодня был не в духе. Тем не менее влиятельный аристократ выглядел с иголочки, довольно бодрым, будто еще не ложился.

– Добрый вечер, отец! – поприветствовал он министра финансов.

– Наверное, ты хотел сказать «ночи»! Так будет правильнее, – голос Его светлости прозвучал непривычно холодно. Дурное предчувствие ядовитой змеей заворочалось в животе. Герцог не стал ходить вокруг да около и прямо спросил у сына: – Что ты на этот раз натворил, Мейсон?

– Ровным счетом ничего, – пожал он плечами с показной безмятежностью. – Уверен, лорд Винч преувеличил значимость произошедшего. Я всего лишь поцеловал Джейн. Довольно целомудренно, в знак благодарности за годы дружбы и в качестве прощания. Вот и все! – последнюю фразу моя головная боль произнес с нажимом, желая, чтобы его услышали.

– В темноте, в губы, заключив в кольцо рук, в то время, когда на Джейн были лишь ночная сорочка и халат, да еще без свидетелей. Насколько я понял, в комнату ты пробрался к ней через окно. Не очень-то похоже на дружеский жест, – парировал герцог.

Мейсон бросил убийственный взгляд на ректора. Тот ничего не упустил, рассказал министру обо всем в мельчайших подробностях, отчего выглядел теперь крайне довольным.

– Ты погубил репутацию леди Марч, – продолжил меж тем аристократ.

– Что я сделал?! – взорвался маг, на миг опешив.

– Пробрался в комнату к юной девушке и, вероятно, намеревался соблазнить.

– Не подоспей мы вовремя, так и произошло бы, милорд, – вмешался в разговор глава академии, нацелившись подлить масла в огонь.

– Ничего подобного, – ошеломленно прошептал Каллеб-младший, покачивая головой. – Папа, это же Рыжик!

– К твоему сведению, ее зовут Джейн. А еще она невероятно красивая, молодая леди. Леди! Тебе следует привыкнуть к этой мысли в нынешних обстоятельствах.

– Каких обстоятельствах? – осведомился друг, переменявшись в лице.

– Ваше неподобающее поведение засвидетельствовали сразу три достопочтенных джентльмена. Произошедшее не утаить, – герцог отпрянул от дубового письменного стола, заложил руки за спину и начал расхаживать по кабинету, словно по своему собственному. – С наступлением нового дня об инциденте, который непременно обрастет сплетнями, станет известно едва ли не каждому в академическом городке. Со временем они разойдутся по империи, разразится скандал. Шансы Джейн удачно выйти замуж сведутся к нулю, ведь ни один влиятельный лорд не сделает ей предложения.

– Вздор! – воскликнул Мейсон, придя в негодование. – Я же сказал, что между нами ничего не было.

– Это твоя версия. Я считаю иначе и не вижу иного выхода из ситуации, кроме как объявить о свадьбе.

От услышанного перед глазами поплыли стены. Сильное головокружение вынудило меня подойти к ближайшему креслу и опуститься в него, вернее, упасть без сил. Я с мольбой посмотрела на Каллеба-младшего, но вряд ли он кого-либо сейчас замечал. Каждая черта его лица выражала возмущение. На виске пульсировала жилка, уголок левого глаза подергивался в нервном тике. Мысль о браке со мной привела его в бешенство.

– Что сделать? – прошипел старый знакомый, когда эмоции немного улеглись.

– Объявить о свадьбе, – с поразительным спокойствием вымолвил министр. – Поскольку виновником инцидента в большей степени являешься ты, а не Джейн, тебе и отвечать.

– Ты требуешь невозможного. Жениться на Рыжике! Уму непостижимо! – нервно хохотнул он и часто заморгал. – Да я вообще не собираюсь пока жениться и, между прочим, в состоянии сам выбрать себе жену.

– Ты упустил шанс. Либо Джейн, либо Оливия Буревальд. Выбирай!

– Лошадка Оливия? Ну уж нет! У нее же стопа больше моей. И челюсть нижняя выпирает, словно приоткрытый ящик стола, – запротестовал без пяти минут боевой маг.

– Значит, Джейн. Отлично! – хлопнул Каллеб-старший в ладоши и потер их, как если бы сделка подошла к концу.

– Постойте... – осмелилась подать я голос и медленно поднялась с кресла. – Вообще-то я против. Нас ничего не связывает. К тому же врагу не пожелаешь такого мужа, как Мейсон.

– Твоего мнения, Джейн, никто не спрашивает. Раньше нужно было думать, когда впускала в комнату моего сына. И головой!

Слова герцога опалили щеки огнем. Неужели он знал о моих чувствах? Какой кошмар! Выходит, плохо скрывала. Обезоруженная и обескураженная, я вернулась на прежнее место и потупила взгляд.

– Раз все пришли к единогласному мнению, можно расходиться. Встретимся в семь в Центральном храме. Приготовления беру на себя. Пойду обрадую жену. Селестина наряду со мной горит желанием потанцевать на твоей свадьбе. Уверен, Марчи тоже придут в неописуемый восторг.

Родители несомненно обрадуются, ведь дочка отхлпала такого завидного и богатого жениха. Даже приданое не понадобится. Впрочем, его и не было по причине полнейшего отсутствия денег.

– Постой! – в который раз опешил молодой маг, что уж обо мне говорить. Ком в горле не позволял дышать, ноги превратились в колодки, а сердце – в раненую птицу. – Хочешь сказать, что свадьба состоится этим вечером?

– Конечно. Разве я невнятно выразился?

– Вполне. Но сегодня выпускной, – возмутился Мейсон.

– Женитьба – более важное событие в жизни, чем выпускной. Ничего с вами не случится, если пропустите.

Колкие фразы министра убивали. Я была уже больше мертва, чем жива. За что мне эти наказания? Лучше бы мы никогда не встречались с Каллебом-младшим. И сердце было бы целое, и нервы в порядке.

– К чему спешка? – не унимался друг.

Казалось, он читал мои мысли. Мне тоже хотелось понять, отчего герцог торопился со свадьбой.

– Через три дня ты приступаешь к работе. Статус женатого человека придется очень кстати на новом месте. Ах да, я совсем забыл поздравить тебя с назначением! Мы с лордом Винчем посоветовались в твоё отсутствие и решили, что пост полицмейстера в Лидберге придется тебе по душе. И Джейн там нашлась работа – личного секретаря все того же полицмейстера. День и ночь будете вместе. Чем не сказка?

Я ахнула и уронила лицо в ладони. Ближайшие перспективы не сулили ничего хорошего. Хотелось провалиться пропадом, а лучше сбежать в свою Тмутаракань и заняться обучением тамошних детей, ведь с каждым мгновением будущее представляло все в более мрачных тонах. Судя по сжатым губам и разлетающимся крыльям носа, друг разделял мои мысли.

– Как же должность замминистра финансов? – сдержанно спросил он, продолжая цепляться за мечту, исполнение которой отдалялось на неопределенное время.

Отец подошел к сыну, положил руку на плечо и с горечью заключил:

– Ты не готов к ней, Мейсон. К сожалению, не готов. Пост полицмейстера – то, что тебе сейчас нужно. Он научит тебя ответственности, выбьет из головы дурь и отведит от пагубной компании. Ты хороший, очень умный и талантливый маг, просто в тебе что-то сломалось после смерти матери. Я нашел в себе силы жить дальше, пора и тебе их найти, Мейсон. Ей бы этого хотелось. Мне этого хочется. Возможно, сейчас тебе больно, но не ставь мою любовь под сомнение. Ты – моя кровь, мой наследник, мой единственный ребенок. Я люблю тебя, сынок. Наведешь порядок в Лидберге, тогда поговорим, – Его светлость похлопал Мейсона по плечу, достал из кармана черную жемчужину – ключ к порталу – и уже собирался раздавить ботинком, как затряс указательным пальцем, приговаривая: – Только посмей не явиться на церемонию! Останешься без наследства. Это я тебе устрою! Поверь! Одни боги знают, насколько я устал от твоих выходок!

– Как прикажете, отец, – смиренным тоном произнес друг.

Несмотря на неожиданные и крайне неприятные повороты судьбы, Каллеб-младший принял их с достоинством: без истерики, мольбы, с широко расправленными плечами и гордо вскинутым подбородком. Как и полагалось потомственному аристократу.

– В семь в Центральном храме, – напомнил министр, раздавил жемчужину и тотчас исчез.

Наконец можно было выдохнуть и переварить произошедшее. Впрочем, последнее могло подождать. Лучше это сделать за чашечкой травяного чая в своей комнате.

Я встала с кресла, посмотрела на главу академии и заметила в его серых глазах странное выражение. Это был взгляд триумфатора. Ректор добился своего: испортил жизнь неуголному адепту. До чего низко и подло!

Желание высказаться напоследок толкнуло меня сделать шаг по направлению к лорду Винчу, однако Мейсон преградил путь со словами:

– Пойдем, Джейн, нас ждут приготовления к свадьбе, – жених поймал мою руку, ловко устроил на изгибе локтя и саркастически заметил: – Доброй ночи, господин ректор! Уверен, сегодня вам будет спать на удивление сладко. Спасибо за заботу!

Душный кабинет главы академии мы с Каллебом-младшим покинули бок о бок, добрались до общежития, ни слова не проронив при этом по пути. После каждый из нас пошел своей дорогой.

Глава 3

– Ты серьезно?!

Пронзительный крик лучшей подруги заставил поморщиться и пожалеть, что поддалась порыву и рассказала ей обо всем. Однако я слегла бы с мигренью, если бы не поделилась с кем-то произошедшим, ведь голова гудела от волнительных мыслей, а сердце рвалось на части от боли.

Новость повергла Рианну в шок. Глядя на изумленную девушку, я хмыкнула и прошептала:

– Серьезнее некуда.

– Вот это да! – всплеснула она руками и часто захлопала ресницами. – Ты и Мейсон. С трудом верится. Поздравляю, подруга! Лучшей партии не найти. Богатый, красивый, умный... Его бывшие определенно умрут от зависти.

– Но прежде поправят мне прическу или же расцарапают лицо в порыве ярости, – высказала я опасения.

– Будет тебе, – фыркнула Рианна. – Повоют на луну и отправятся на поиски новой жертвы. Зато ты станешь графиней.

– Я и так графиня.

– Род Корнуоллов более богатый и влиятельный, чем твой или мой. Не понимаю, что с тобой. Должна радоваться, что выходишь замуж за любимого человека, а ведешь себя, точно приговоренная перед казнью. Что не так? – одноклассница нахмурилась, каждая черта выражала недоумение.

– Многое. Я знаю о Мейсоне то, чего не следует знать невесте о будущем муже. Как быть? – вырвался на волю крик души.

– Забыть, Джейн. Иначе ничего хорошего из вашего брака не выйдет. Начните в Лидберге жизнь с чистого листа. Дай ему шанс. Помоги исправиться. Ты говорила, что до учебы Мейсон был другим человеком.

– Полной противоположностью: отзывчивым, серьезным, рассудительным, удивительно правильным и искренним, готовым всегда прийти на помощь, – я посмотрела в зеркало и заметила, что улыбаюсь.

– Что произошло? Почему он вдруг изменился?

Я немного подумала и озвучила мысли, нередко приходившие на ум:

– За год до поступления в академию умерла его мать, леди Агнет. После похорон Мейсон на какое-то время замкнулся в себе, перестал общаться, хотя прежде мы виделись каждый день. По настоянию отца он снова начал к нам заходить, но отношения были уже не те. Я пыталась вернуть его к жизни, уговорила на свою голову сдать экзамены. Конечно, он поступил. И понеслось...

– При желании и ежедневной кропотливой работе все можно вернуть на круги своя. Уверена, твоя любовь исцелит его душу.

– Да услышат твои слова высшие силы! – в соответствии с общепринятыми правилами я сложила руки на груди и возвела глаза к потолку.

– Джейн, не будь трусихой. Смело иди навстречу своему счастью. У тебя хоть есть шанс, у меня же его больше нет, – большие глаза Рианны наполнились слезами. – Как странно все обернулось. Мы думали, что по окончании академии именно я выйду замуж, но вышло наоборот... Платье есть подвенечное? – встrepенулась она и вытерла ребром ладони со щек мокрые дорожки.

Мне было искренне жаль подругу. Столько разговоров, столько надежд... В один миг все пошло прахом. Вот бы мы сами могли вершить свою судьбу! Только у девушек из выс-

шего общества чаще всего она находилась в руках родителей. Свидетельством тому были наши истории.

Я указала кивком на огромную белую коробку на кровати и тяжело вздохнула:

– Час назад привез посыльный по поручению Его светлости.

– Тогда давай готовиться к церемонии! Сегодня ты должна сразить наповал не только Мейсона, но и все его окружение, – решительно заявила подруга, вскочив со стула, и бросилась распаковывать свадебный наряд.

Я полностью отдалась в ее власть. Спорить с Рианной, с этим нескончаемым источником энергии и язвительных фраз, было себе дороже.

* * *

Без четверти семь роскошный наемный экипаж остановился у мраморной лестницы Центрального храма. Несмотря на жаркий июльский вечер, я лихорадочно задрожала. Сердце охватило ужас, кончики пальцев покрылись тонким инеем от мысли, что с минуты на минуту мне придется предстать у алтаря и выйти замуж за друга детства.

Не так рисовало воображение некогда этот день, да и самой счастливой в мире невестой я себя тоже не ощущала. Ведь заветного предложения руки и сердца не поступало, признания в любви не слышала, томные взгляды жениха на губах не ловила.

Желая поскорее покончить с терзаниями, я вышла из кареты и замерла, пораженная открывшейся панорамой. Солнце клонилось к закату. На расчерченном багряными полосами оранжевом небе, точно алые зефирки, плыли пушистые облака.

Платье белого цвета, расшитое на груди жемчугом, вмиг окрасилось в персиковый цвет, рыжие пряди охватил огонь. Настроение заметно улучшилось. Казалось, высшие силы подали добрый знак. Я широко улыбнулась и твердой походкой устремила в храм.

– Доченька, какая ты красивая, – подбодрил ожидавший у входа отец, и в уголках его зеленых глаз задрожали скупые мужские слезы.

Давно я не видела папу столь счастливым. Непредвиденное замужество решало многие финансовые проблемы семьи, однако я полагала, что его радость была вызвана огромной отеческой любовью. Мейсона он тоже любил как родного сына, о котором мечтал всю жизнь, поэтому счастьем графа Марча не было конца.

– Спасибо, папа, – поблагодарила его и прикоснулась губами к гладко выбритой щеке в мимолетном поцелуе.

Отец подставил локоть, и мы не спеша двинулись по широкому проходу, украшенному белыми лилиями. С древних времен они олицетворяли чистоту и непорочность. Этот же цветок, правда, гораздо меньшего размера, Рианна закрепила над моим правым ухом.

Я была рада, что в такой знаменательный и судьбоносный день именно папа вел меня к алтарю. Священное место заслуживало внимания, поскольку представляло собой огромный, около трех футов в высоту, каменный кубок, до краев наполненный водой. Поверх нее плавали розовые лотосы и экзотические белые цветы с желтой серединкой. Лучи угасающего солнца проникали сквозь стеклянный купол храма и покрывали позолотой белый мрамор купели, по бокам которой при желании можно было разглядеть загадочные символы.

Позади внушительной чаши стоял храмовник, облаченный в стихарь, справа от нее – Мейсон. Я испытала легкое удивление, увидев его. Отчего-то казалось, что бунтарская натура Каллеба даст о себе знать, и он либо опоздает, либо вовсе не придет на церемонию. Но нет! Блондин дождался меня при полном параде. Офицерский мундир цвета слоновой кости сидел на Мейсоне как влитой, выгодно подчеркивая достоинства атлетичного телосложения. Темно-синие брюки, заправленные в высокие сапоги из тонкой кожи, облегали длинные мускулистые

ноги, приковывая к себе взгляды женской половины. Тем временем как все внимание мага было сосредоточено исключительно на мне.

Выражение его лица заставило меня сбиться с шага. Светлые брови сведены, на лбу глубокая морщина, в голубых глазах волнение. Каллеб неотрывно смотрел на меня, часто моргал, хмурился и, казалось, не узнавал. Я сглотнула возникший в горле ком, поднялась на возвышение и встала слева от алтаря, по другую сторону от жениха.

– Возьмитесь за руки, – скомандовал храмовник.

Будущий муж в легком замешательстве протянул ко мне над купелью две широкие ладони, и я накрыла их своими. Под сводами храма разлилась легкая музыка, положив начало свадебной церемонии.

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить священными узами брака лорда Мейсона Каллеба, графа Корнуолла, и леди Джейн Марч, графиню Винтерроуз.

Глядя на жениха, я думала, насколько он сегодня красив. И в то же время задавалась вопросом: не совершаю ли сейчас самую большую в жизни ошибку? Пути назад не будет. Как бы не сложились наши отношения, мне придется до конца дней называть Мейсона мужем, носить его фамилию и титул, дальше терпеть сумасбродные выходки, если он не пожелает измениться. Так может следовало сбежать или хотя бы попробовать достучаться до герцога, с лица которого не сходила нынче улыбка? Но с другой стороны, не попробуешь – не узнаешь. Второго шанса на счастье судьба не даст. Стоило подчиниться ей. Вдруг меня ждет светлое будущее?

Вслед за долгим монологом храмовника, моего кроткого «да» и более решительного «да» боевого мага прозвучали клятвы, связавшие нас навечно. Сердце затрепетало в груди, глаза защищало от набежавших слез, когда Мейсон в присутствии десятков свидетелей поклялся любить меня, хранить верность и оберегать от невзгод.

«О боги, пусть его слова станут пророческими!» – обратилась я к высшим силам.

Казалось, богиня любви услышала мою мольбу, ведь внезапно символы на купели загорелись синим огнем, а из воды вынырнули два прозрачных голубя. В клюве они держали по веточке оливы с единственной спелой ягодой, на груди у них, на тонкой цепочке, висело по брачному браслету.

Мейсон первым взял золотое украшение и защелкнул на моем запястье, затем забрал у птицы оливковую ветвь и раздавил черную мясистую ягоду прямо над браслетом. Стоило соку упасть на металл, как защелка исчезла, лишая его обладателя возможности когда-либо снять драгоценность.

На этом причуды магии не закончились. Едва маслянистая жидкость коснулась кожи, на ней появилось имя Каллеба. Убедившись, что все прошло как надо, Мейсон омыл руку в купели, а ветку оливы убрал в карман брюк. Похоже, он знал, что делать.

Я последовала его примеру. Собственное имя на запястье друга детства ввело меня в ступор. Происходящее походило на прекрасный сон.

– Рыжик, – вывел из оцепенения мужской шепот.

Встрепенувшись, посмотрела на Мейсона, увидела озадаченность в его глазах и спешно протянула свою зеленую ветвь. Голуби тут же опустили на самый крупный лотос и превратились в прекрасную стеклянную статуэтку, которая станет отличным напоминанием о сегодняшнем дне. Символы на купели погасли. Церемония подошла к концу.

– Объявляю вас мужем и женой! – торжественно объявил храмовник и обратился к Каллебу: – Можете поцеловать графиню.

Сердце забилось в груди раненой птицей, щеки опалил легкий румянец, кончики пальцев покрылись инеем от волнения. Я полагала, что Мейсону не стоит этого делать, ведь он не испытывал ко мне чувств. Однако маг обогнул алтарь, положил ладонь на спину и начал склоняться к лицу, намереваясь последовать совету храмовника. Я интуитивно опустила голову.

– Давай не будем расстраивать твоих родителей, – прошептал он чуть слышно, и я подставила губы для поцелуя.

Каллеб едва ощутимо коснулся их, выпрямился, но не отстранился, остался рядом, как и положено мужу.

– Дорогие гости! – министр поспешил взять ситуацию под контроль. – Прошу не расходиться, нас ждет шикарный ужин в великолепном замке, который до завтрашнего вечера в нашем распоряжении. Вы просто обязаны поднять бокал вина или чего-нибудь покрепче за счастье моего сына и его новоиспеченной жены.

Предложение было воспринято бурными овациями. Поздравив нас, гости двинулись к выходу. Супруг поспешил перекинуться парой фраз с герцогом. У меня наконец-то появилась возможность объясниться с родителями.

– Доченька, мы с отцом в полном восторге от церемонии и нисколько на тебя не в обиде, – воскликнула мама, стоило мне открыть рот. – Его светлость сказал, что вы с Мейсоном приняли решение спонтанно. Не хотели расставаться. Я вас прекрасно понимаю. Сама переживала из-за этого. Впрочем, я знала, что однажды вы поженитесь. Иначе и быть не могло. К счастью, все волнения позади, – без умолку говорила она. – Представляешь, лорд Каллеб предложил твоему отцу место в министерстве земледелия, еще и тысячу золотников подарил в качестве платы за восхитительную невесту. Мы спасены, Джейн! И все благодаря тебе!

– Не плата, а подкуп какой-то, – пробормотала я и внезапно осознала, что так и есть.

Сначала с меня слово взяла леди Агнет, затем герцог заплатил за обучение в академии, а после устроил брак, не забыв задобрить моих родителей и поставить тем самым невестку в неудобное положение – заставить себя чувствовать обязанной, беспрекословно выполнять команды, молча сносить обиды. И все ради единственной цели – блага обожаемого сына.

Умозаклучения привели меня в неопишную ярость. Руки сжались в кулаки, ногти впились в ладони. Попадись сейчас на глаза кто-нибудь из Каллебов, я бы точно не смолчала.

– Вас не смутила непомерная щедрость герцога? – саркастически спросила у родителей.

– Нисколько. Его светлость всегда был невероятно добр к нам. Между прочим, в качестве свадебного подарка он купил роскошное поместье в Лидберге. Вам не придется ютиться в двух-трех комнатных и рассчитывать на одну служанку. Но это секрет. Постарайся изобразить удивление, когда герцог объявит новость, – шепотом добавила мама, приставив ребро ладони к уголку рта.

– Дорогая, почему Мейсон отказался от должности в министерстве финансов и предпочел пост полицмейстера? – вмешался папа, чуя неладное, или же побоялся, что моя чересчур охотливая до разговоров родительница выдаст очередную тайну.

Негодование вмиг улеглось. Я молчала, думая, какую небылицу рассказать, чтобы не выставить мужа подлецом и в то же время не приписать ему неслыханных достоинств.

От неудобных объяснений спас сам объект разговора. Он возник столь неожиданно и бесшумно, что я испугалась. Настоящий боевой маг.

– Ры... Джейн, – быстро поправился супруг. – Экипаж ждет нас. У вас еще будет время пообщаться. Лорд Марч, леди Марч, прошу прощения за вторжение и беспокойство, но я вынужден украсть вашу дочь и поскорее доставить в замок. Гости уже на полпути. Вы, пожалуйста, тоже не задерживайтесь, – благодаря повелительным ноткам, обычная просьба прозвучала словно приказ.

Я удивленно посмотрела на Каллеба. Это точно он? Друг всегда был со мной мягок и податлив, сейчас же продемонстрировал властный характер, пусть не по отношению ко мне. Невольно в голове поселился ряд вопросов: настолько ли хорошо я знала блондина, как полагала? Когда он успел закалиться и настолько повзрослеть? Какие еще открытия ждут меня впереди?

– Конечно-конечно, Мейсон! – зашебетала мама, залившись румянцем.

Несмотря на собственное происхождение, она всегда благоговела перед Корнуоллами. Это зачастую ужасно злило, но никакие беседы и разъяснения не повлияли на ее манеру держаться рядом с потомственными и влиятельными аристократами.

– Идем, женушка, – ласково, но опять-таки с нажимом произнес супруг.

Не позволяя возразить, он взял меня за руку, устроил на изгибе своего локтя и повел прочь из храма. Поведение Мейсона вызвало внутренний протест, однако я решила промолчать, чтобы не накалять обстановку. В следующий раз ему так не повезет.

Вопреки предположениям, что по дороге в замок Каллеб предпочтет разговорам молчание, он осведомился, едва мы сели в карету:

– Тебе понравилась церемония?

– Вышло немного скучновато, – с показным пренебрежением отозвалась я.

– Вот и мне так показалось, – одобрительно кивнул маг, откинувшись на спинку сиденья. – Призываю не превращать собственную свадьбу в поминки по утраченной свободе, а повеселиться от души. Будет что вспомнить зимним вечером. Как смотришь на это, Рыжик?

В теле возникло напряжение. Я нахмурилась и спросила:

– Что предлагаешь? Поджечь праздничный стол, устроить фейерверки? Так это не по моей части. Я водник. Могу вызвать дождь, нагнать пургу. Но какое в том веселье?

– Мрак, – подтвердил блондин. – Давай делать то, что мы раньше делали на балах: танцевать, шутить, смеяться, получать удовольствие от каждого момента, вместо того чтобы с кислыми лицами смотреть в тарелки и изображать из себя умертвие или мучеников. У нас как-никак свадьба!

Его реплики остались без комментариев, поскольку экипаж проехал по спиралевидной подъездной аллее и замедлил ход у белоснежной мраморной лестницы, которая вела к массивным двустворчатым дверям.

В столовой гостей ожидал настоящий пир. Чего только не было на столе: жареные перепела и фазаны, запеченная форель и другая экзотическая рыба, которую я видела впервые, море фруктов, трехъярусный торт, изысканное шампанское, дорогие вина и выдержанный десятилетиями портвейн.

Глядя на обилие деликатесов, можно было подумать, что повара сутками трудились над блюдами, а приготовления к ужину заняли и вовсе месяц. Но деньги и влияние Каллебов творили чудеса.

– Спорим, лорд Деверли первым упадет лицом в тарелку, – с порога заявил Мейсон, конечно же, шепотом.

– А вот и нет! – с жаром возразила я. – Леди Деверли сегодня не в духе, поэтому ему вряд ли перепадет больше стакана портвейна. Делаю ставку на лорда Хитроу.

– Идет! – с хитрой улыбкой отозвался он, словно был осведомлен лучше моего. – Награда победителю?

– Хм... – призадумалась я.

Прежде мы спорили на какой-нибудь пустяк. Например, на горячий пирожок с вишней, который проигравшему предстояло незаметно стащить с кухни. Самое большее – на реферат. Но рефераты, как и домашние задания, теперь в прошлом, еды же на столе было столько, что только пирожка и не хватало.

– Массаж стоп? Он придется весьма кстати любому из нас, учитывая, какой долгий и насыщенный вечер предстоит пережить.

Не стоило искать подвоха в предложении Мейсона, ведь его слова были наполнены смыслом, к тому же некогда мы массировали друг другу плечи. Только с тех пор утекло много воды, мы давно не дети, да и Каллеб стал другим.

– Согласна, – просипела я, стусевавшись под пристальным взглядом блондина.

Он довольно ухмыльнулся и повел меня к столу. Гости поспешили преподнести молодоженам подарки. Ректор вручил дипломы об окончании академии и копию приказа о нашем распределении в Лидберг, лорд Каллеб-старший с новой женой – ключи от поместья, храмовник – стеклянную статуэтку голубей, мои родители – стопку редких книг из нашей библиотеки и какие-то фамильные драгоценности.

Стоило последнему гостю пожелать нам долгих лет жизни, как шампанское и вина потекли рекой. Дурманящие разум напитки оживили торжество. Аристократы без умолка трещали, смеялись, хохотали, отпускали шуточки, зачастую неуместные. Муженек поддержал бы их, сострил бы, окажись рядом его разнузданные друзья. К счастью, они не пришли, предпочли посетить выпускной, нежели свадьбу Мейсона.

– Идем танцевать, Рыжик, – позвал он меня, когда устал от посиделок и музыканты заиграли вальс.

В столовой хватало места, но мы предпочли пройти в бальный зал, стены которого сверху донизу были зеркальными. Магическую люстру украшали ветви глицинии с белыми бархатными кистями. Кадки с этими же растениями стояли то там, то сям, придавая помещению праздничный вид. С той же целью в углах притаились напольные канделябры с высокими горящими свечами.

По залу скользило несколько пар, но они расступились, увидев нас. Маг положил мне на спину ладонь и закружил в вихре вальса.

– Как давно мы танцевали с тобой в последний раз? – задался отчего-то Каллеб вопросом.

– Лет шесть назад, – без раздумий выпалила я и спохватилась, ведь практически выдала себя с головой.

Кто еще, как не влюбленная девица, может с точностью назвать дату и место, когда она с замиранием сердца вальсировала с объектом обожания? К счастью, Мейсон не придал значения моему поспешному ответу. Он выглядел задумчивым.

– Верно! На балу у Харрингтонов, – вдруг выдал блондин. – Мы тогда музыканту в саксофон грецких орехов набросали.

– Ты помнишь? – мой голос прозвучал тихо, еле слышно.

Голубые глаза мужа потемнели, стали почти синими.

– Я многое помню, Джейн, но также многое хочется забыть, – произнес он одними губами. Тряхнув головой, маг поспешил сменить тему: – Забавно вышло, я первый, с кем ты танцевала на первом балу, и буду последним, с кем тебе придется танцевать в своей жизни.

– Не обольщайся, – скривившись, фыркнула я.

– Хочешь сказать, что станешь принимать приглашения от других мужчин? Даже незнакомцев? – удивленно вскинул он бровь, во взгляде застыло странное выражение.

– Вообще-то, я вышла замуж, а не стала жрицей храма.

– Думаю, ты будешь разочарована и сама не захочешь танцевать с другими партнерами, ведь мне нет равных в этом деле, – с чувством превосходства произнес Мейсон и сорвал взмахом руки пламя со свечи.

Еще раз и еще... Пока возле него не очутилось с полсотни крохотных огоньков. Воздушная стихия не была ему кровной. Посчитав в детстве свою магию бесполезной, он сделал все возможное и невозможное, чтобы научиться управлять ветром. По сути, Мейсон приручил его. И в этом не было ничего странного. Когда блондин чего-то отчаянно желал, он упорно шел к цели, даже если для ее достижения приходилось прилагать немыслимые усердия и переносить невероятные мучения.

Вот и сейчас аристократ задался целью. Но какой? Кому и что вознамерился доказать?

– Я хочу, чтобы ты запомнила мои слова и этот миг, – пояснил он, заметив вопрос в моих глазах.

Ответ Мейсона заставил меня смежить веки и шумно выдохнуть. Ему явно ударил портвейн в голову или же за живое задело саркастическое замечание о намерении танцевать впредь и с другими мужчинами. Я не стала спорить, не видела смысла. По крайней мере здесь и сейчас. Пусть делает все, что заблагорассудится.

Не услышав отговорки и не встретив сопротивления, Каллеб погасил магическую люстру и создал из огоньков двух голубей – копию тех, что взмыли из купели. Спустя несколько секунд пернатых сменили соединенные брачные браслеты, затем в темноте вспыхнули наши имена, выведенные тем же почерком, что на наших запястьях.

Апогеем представления Мейсона стали вальсирующие парень и девушка, облаченная в персиковое платье – мой первый бальный наряд, на который маг в конце вечера пролил безалкогольный вишневым пунш. Я настолько любила это платье, что узнала бы по малейшим очертаниям среди тысячи набросков.

Глаза защипало от набежавших слез. Благо, пара превратилась в тысячу мельчайших искорок, напоминавших светлячков. Огненные жучки взмыли вверх, к самому потолку, и погасли.

Внезапно я почувствовала мужское дыхание на своих губах. Ко мне быстро пришло понимание, что должно вот-вот произойти, поэтому торопливо повернула голову. В итоге поцелуй пришелся в щеку. Зажегся свет. Я посмотрела на Мейсона и... не увидела ни единой эмоции на лице. Даже если он остался разочарован, то умело скрыл чувства под маской непроницаемости.

Свидетели представления пребывали в немом восторге. Они рукоплескали виновнику торжества до тех пор, пока мы не покинули бальный зал.

В столовой меня ждал неприятный сюрприз – лорд Деверли спал за столом, уткнувшись лицом прямо в тарелку с остатками еды. При этом его супруга делала вид, что ничего не замечает.

– С тебя должок, Рыжик, – усмехнулся блондин и задорно подмигнул.

– Откуда?.. – просипела я.

– Посмел завести молоденькую содержанку. Месть леди Девери не заставила себя ждать, – пояснил он и помог опуститься на стул.

– Хоть бы переложил его в блюдо с овощами, они еще теплые. Вдруг простудится? Никакой заботы о муже, – с наигранным возмущением заметила я, посмотрела на Каллеба, и мы оба зашлись залившимся смехом.

За шесть лет я забыла, как с ним может быть хорошо, и пока не верила, что все вернется на круги своя. Слишком много времени утекло с той поры, слишком много пережито боли...

После смены блюд мы еще раз потанцевали. Благо, обошлось без представлений. Затем разрезали трехъярусный торт, обладавший удивительно нежной текстурой и ничуть не приторный. Поглядев, с каким аппетитом муженек уплетает десерт, я не удержалась и легонько ткнула его носом в блюдце – своего рода мсть за непредвиденное замужество и проигранный спор.

– Ах так, – шаловливо посмотрел он на меня, подцепил указательным пальцем немного крема и... провел по моей щеке.

Мы снова звонко рассмеялись и вытерли салфетками следы ребячества.

В полночь я облегченно выдохнула и вскочила из-за стола, точно ужаленная. Наконец-то можно было покинуть гостей и хорошенько выспаться. Правда, до кровати еще предстояло добраться. Герцог разумно снял для нас небольшой дом на окраине города. Подальше от людских глаз и пересудов. Наверное, понимал, что ближе к ночи дело запахнет жареным.

Ноги гудели, в голове стучали молоточки от нескончаемой музыки и громких криков подвыпивших гостей, которые не спешили расходиться. Складывалось впечатление, что веселье только набирало обороты.

– Дети мои, приезжайте, пишите, не забывайте родителей, – давал Его светлость напутственные слова в просторном холле. – Живите мирно!

Несмотря на состояние, он многое подмечал. Супруг поблагодарил отца за прекрасный вечер, проявленную заботу, дорогой свадебный сюрприз, крепко обнял и только собрался подставить мне локоть, как услышал:

– Иди, сынок. Подожди жену на крыльце. Хочу поговорить с ней с глазу на глаз.

Каллеб-младший бросил на меня встревоженный взгляд, помешкал, но повиновался.

Немолодой аристократ подождал, пока сын покинет холл, положил ладони мне на плечи и вкрадчиво заговорил:

– Джейн, милая, ты мне как дочь. Прошу, позаботься о Мейсоне.

Мне с трудом удалось сдержать смешок. Казалось, судьба делала новый виток, ведь эти же слова шесть лет назад произнесла перед смертью леди Агнет.

– Понимаю, Мейсон не подарок, – продолжил он меж тем. – Только, кроме тебя, его никто не наставит на путь исправления. Не иди на поводу у этого манипулятора, проявляй твердость характера. И, Джейн, у тебя еще есть шанс завоевать его сердце...

В голове крутилось столько противоречивых мыслей, но я решила, что лучше оставить их при себе.

– Спасибо, милорд! Приму к сведению ваши советы, – произнесла довольно радушно, хотя на душе скребли кошки, на миг обняла его и покинула холл.

– О чем вы говорили? – поинтересовался муженек, едва моя нога переступила порог замка, взял меня под руку и повел к экипажу, запряженному четверкой лошадей.

– О звездах, погоде и прочей ерунде, – принялась отшучиваться, намереваясь уйти от ответа.

Мейсон собирался продолжить допрос, как вдруг перед нами выросла худощавая женская фигура.

– Мэдлин? Что ты здесь делаешь? – его голос выдал непомерное потрясение.

Без каких-либо объяснений девушка подняла руку, залепила блондину увесистую пощечину и также молча скрылась в темноте ночи. Наверное, она не смогла попросту выдать из себя даже слова. Тусклый свет магического фонаря не утаил от моих глаз следы многочасовых рыданий: веки второкурсницы опухли и покраснели, на щеках появилось сильное раздражение от горьких слез.

Мейсон приложил ладонь к пострадавшей щеке и оторопело уставился на меня. На мужском лице отразилась, казалось бы, несовместимая гамма чувств: шок, недоумение и непомерный стыд. В свете фонаря было видно, как побагровели лоб, уши, щеки и даже шея. Он выглядел так, словно мечтал провалиться сквозь землю. Неужели хорошая оплеуха для бесподобного графа Корнуолла была сродни смерти? Или причина странного поведения крылась в уязвленной гордости наряду с унижением, которое ему довелось испытать в моем присутствии?

Благо, зрителей у драматической сцены не оказалось, иначе без пересудов не обошлось бы. Я посмотрела на Мейсона с укором, покачала головой и забралась в карету. Он простоял еще около минуты в некоем отрешенном состоянии, встрепенулся и наконец устроился на противоположной скамье. Лошади тронулись с места.

– Почему она ударила меня? – растерянно осведомился муж. – Я ничего ей не сделал. Ничего не обещал, ни на что не намекал.

Поначалу я думала, что он шутит, но затем осознала, что Каллеб на самом деле не понимал, какую боль причинил адептке недостойным лорда поведением.

– Так устроены люди. Даже если многое остается недосказанным, сердце продолжает надеяться и ждать. Ты не отталкивал Мэдлин, поэтому она полагала, что однажды вы будете вместе, – вопреки пояснениям, боевой маг продолжал недоуменно хлопать глазами. Пришлось дать более развернутый ответ: – Леди Агнет никогда не обещала, что будет с тобой вечно, но другого расклада ты не предполагал. На деле вышло иначе...

– Жестоко, но доходчиво, – пробормотал он и нахмурился. – Джейн, скажи, я ужасный человек?

– Своим безрассудством, беспечностью, жадой развлечений ты причинил людям много боли, тем не менее назвать тебя ужасным человеком не поворачивается язык, – после долгих размышлений подала я голос.

– И тебе?

– Не без этого, – невольно сорвалось с губ.

– Как думаешь, мама пришла бы в ужас? Пропликала бы из-за меня слезы по ночам?

– Она любила тебя, Мейсон, – уклончиво вымолвила я и склонила голову.

– Значит, да... – на выдохе произнес он и погрузился в глубокие размышления.

От бывшего веселья и беззаботности на лице старого друга не осталось и следа. Остаток пути он был крайне мрачен, точно грозовая туча. Неужели обычная оплеуха заставила его взглянуть на свои поступки под другим углом? Поживем – увидим!

Глава 4

Дом для ночлега оказался простым, но довольно уютным. В нем имелись ванная комната, столовая, гостиная, а также, со слов муженька, две спальни. Волноваться было не о чем. По крайней мере, я так думала.

Несмотря на безумную усталость, никто из нас не спешил ложиться. Мы сидели в гостиной, на софе, обтянутой зеленой парчой, и хранили неловкое молчание. Блондин по-прежнему пребывал в шоке от случившегося. Видимо, пылающая щека не позволяла забыть об инциденте. Моей же душе не давал покоя важный вопрос. Любопытство постепенно становилось все более нестерпимым. В какой-то миг выдержке пришел конец. Я вскочила на ноги, встала напротив мага и решительно произнесла:

– У нас не было возможности поговорить ни утром, ни в течение дня, ни после церемонии. Сейчас самое время. Я собираюсь начать жизнь в Лидберге с чистого листа, но не смогу, пока не узнаю, от кого ты прятался этой ночью. Только честно!

Мейсон поднял на меня большие встревоженные глаза и часто заморгал.

– От лорда Винча, – произнес он, когда молчание стало давить на уши.

– Зачем?

– Тебе не понравится ответ, – голос Каллеба походил на шелест бумаги.

– Решать мне. Слушаю. Что ты натворил?

Он гулко сглотнул, отчего дернулся кадык, и выдал на одном дыхании:

– Собирался переспать с его женой.

Казалось, в гостиной прогремел гром, после чего повисла звенящая тишина.

– Что?! – ошарашенно взвизгнула я, едва до меня дошел смысл сказанного. Ярость черной розой распустилась в груди. Мне с трудом удавалось сдерживаться, чтобы не сорваться на крик: – О чем ты только думал?

– Она сама пригласила меня на чашечку чая.

– Ночью? – фыркнула я и ураганом заметалась по комнате. – И ты повелся!

– Конечно, я понимал, что последует за чаем, – старый знакомый поднялся с дивана и прислонился плечом к стене. – Леди Винч клялась, что муж уехал в игорный дом и до утра нам никто не помешает. Но едва поднялись в спальню, как заявился глава. Видимо, спустил все деньги. Я успел унести ноги прежде, чем он понял, кто у него в гостях. В качестве оправдания его жена придумала, что на нее напал вор.

– Вряд ли ректор поверил в небылицу, – заключила я, немного успокоившись. – Теперь понятно, почему он предпочел явиться на свадьбу без драгоценной супруги. Побоялся скандала. Также ясно, почему раздул из мухи слона. Решил поквитаться с тобой. Другого способа не нашлось, а шанса не представилось бы. За компанию пострадала и я.

– Джейн, не смотри так на меня. Пожалуйста! – взмолился Мейсон. – Ты видела нашего ректора? Лысый, толстый, неповоротливый. А ее? Она молода и беззаботна, ей хочется мужского внимания. Неудивительно, что она ищет его на стороне. Я тоже сделан из плоти и крови и женская ласка мне не чужда.

– Прошу извинить от подробностей бурной жизни, – прошипела я, точно змея. – И не нужно защищать леди Винч. Сама виновата. В погоне за деньгами вышла замуж за старого и грузного мужика, хотя могла выбрать молодого и красивого, пусть и не богатого.

– Да какой там бурной! – возмутился Каллеб, пропустив вторую половину тирады мимо ушей. – Почти все слухи обо мне – ложь. Стоило улыбнуться кому-то, подмигнуть, проводить до двери, как становился героем очередного романа. Не отрицаю, у меня были любовницы. Не две и не три, но не половина империи и даже не Клелэнда, как у многих сложилось впечатление. К тому же исключительно замужние женщины, которые ни на что не претендовали, у которых

мужья годились в отцы. Я не прыгал из постели в постель, никого не соблазнял и предпочитал стабильные отношения. Ухаживания и поиски отнимают много времени, а у меня его не было. Все отнимала учеба. С незамужними тоже никогда не водился. Правда! Вспомни сама, ты хоть раз спасала меня от чьих-нибудь разъяренных отцов? Только от мужей. Объятых праведным гневом. Странно, что они меня не убили. Я бы не удержался... – на последней фразе блондин вздрогнул и провел пятерней по волосам.

– Как же Мэдлин? – в моем голосе сквозило недоверие.

Мейсон оторвался от стены и встал на расстоянии вытянутой руки от меня.

– Я не святой, Джейн, однако не дурак. Девиц, подобных Мэдлин, следует обходить стороной. Я говорил, что ничего ей не обещал. Между нами вообще ничего не было, иначе давно бы уже женился. Эта влюбленная по уши девица не упустила бы шанса стать графиней. Мы просто общались. Да, я улыбался ей, делал комплименты, угощал пирожными, но никогда не переходил грань дозволенного. Еще есть вопросы? – с каждой новой репликой он все больше распалялся.

Муженек не считал нужным передо мной отчитываться, не испытывал стыда за образ жизни, которому следовал на протяжении пяти лет, но из-за ощущения вины и в силу старой дружбы давал правдивые ответы.

– Зачем поцеловал меня?

Мейсон нахмурился и несколько секунд упорно молчал, не желая сознаваться, однако мой пронизывающий взгляд вынудил его произнести:

– Хотел задержаться подольше, чтобы не попасться ректору на глаза. В итоге угодил в собственную ловушку. Надеюсь, мы все выяснили и впредь не будем возвращаться к этой теме?

– Только если ты не возьмешься за старое, – заверила его. – К твоему сведению, я не потерплю в нашем доме любовниц, как и в принципе твоих походов. Иначе не поздороится. Делить постель мы тоже пока не будем. Слишком свежи в памяти твои подвиги. Поэтому, лорд Каллеб, с сегодняшнего дня вы на диете, – отчеканила я и сузила глаза.

Блондин запрокинул голову и расхохотался. Разве можно смеяться после столь неловкого и неприятного разговора?

– А как же первая брачная ночь? – с показным весельем спросил он, намереваясь подначить меня.

Я убрала с лица выбившуюся прядь волос и твердо заявила:

– Перебьетесь!

Супруг в очередной раз рассмеялся. Его забавляла наша беседа.

– Очевидно, наш брак будет полон сюрпризов, – заключил он в какой-то момент.

– Всецело с вами согласна, господин полицмейстер. Не знаю, какие у вас планы, а я собираюсь принять ванну и забраться в кровать. И как можно скорее.

– Выходит, массаж стоп отменяется? – Каллеб невежливо напомнил о долге. – Ладно-ладно, понимаю, не время и не место. Только, Рыжик, не откладывай дело в долгий ящик. Проценты растут...

Я вздернула подбородок и молча вылетела из гостиной. Прожигающий взгляд Мейсона преследовал меня, пока не скрылась из виду.

В первой спальне стояли мужские вещи. Выходит, вторая комната моя. Не ожидая подвоха, я нажала на ручку, переступила порог и тут же завопила от ужаса, который острыми когтями впился в сердце.

На крик немедленно прибежал муж, успевший к тому времени снять парадный мундир.

– Что случилось? – взволнованно спросил он, впившись в меня взглядом. – На тебе лица нет.

Я была настолько впечатлена увиденным, что смогла лишь рукой указать на кровать, посреди которой лежала моя ночная сорочка, сверху донизу испачканная кровью.

Мейсон побледнел. Помедлив несколько секунд, он подошел к постели, взял в руки некогда белую одежду, поднес к носу, шумно втянул воздух носом, потер кровь пальцем и заключил:

– Всего лишь томатный сок.

Я смежила веки, выдохнула и двинулась вглубь спальни. Простыню также испортили. Стоило представить, какая участь постигла бы меня, окажись я в комнате, когда сюда кто-то прокрался, по телу прокатилась волна ужаса.

– Всего лишь? – просипела я, сражаясь с дрожью.

– Эй, Джейн, ты чего? – тревога в голубых глазах Каллеба усилилась. – Это просто чья-то злая шутка. Смотри, ее больше нет, – с этими словами он подошел к распахнутому окну и выбросил сорочку.

Я покачала головой. Как у него все быстро и легко решалось. Проблема же не в испорченной вещи, а в нависшей надо мной угрозе.

– Простыню тоже выбросишь? – язвительно осведомилась я.

– С сегодняшнего дня, женушка, твои пожелания для меня закон, – с усмешкой произнес Мейсон и исполнил сложный пасс.

Испачканный отрез льняной ткани сиганул вслед за сорочкой.

– Ты что творишь? – ошеломленно воскликнула я и бросилась к окну. Простыня не достигла земли, а повисла на раскидистой ветке старого дуба и теперь трепыхалась на ветру. – Немедленно достань ее! – потребовала я, насупившись.

На мужском лице отразилось недоумение.

– Зачем?

– Чтобы твоя поклонница, испортившая вещи, не пришла по мою душу, когда увидит по утрам вывешенную на всеобщее обозрение простыню и вообразит себе невесть что.

– Пусть, – повел он плечом. – Разве наши предки не так поступали после первой брачной ночи?

– Эту традицию давным-давно никто не соблюдает, поэтому сейчас же достань ее. Если, конечно, не хочешь на рассвете стать вдовцом, – взялась я шантажировать муженька.

Он помедлил и выполнил просьбу, опять-таки с помощью воздушной стихии.

– Правда думаешь, что тебе угрожает опасность?

– Вполне возможно.

– Что ж, иди в ванную, я пока проверю дом и расставлю сигнальные маячки. Или, может, составить компанию? – мужские губы расплылись в широкой улыбке.

Я ощутила, как от лица отлила кровь, едва представила себя и Каллеба в одной купели.

– Ни за что!

– А как же потерять спинку? – его плечи сотрясались от беззвучного смеха.

– Хватит надо мной подшучивать, Мейсон! Иначе тебе придется постоянно быть на чеку. Забыл, как целую неделю расплачивался в школе магии за икотное зелье в моем яблочном соке?

– Молчу-молчу... – предупреждение не стерло улыбку с его губ.

Я подошла к платяному шкафу, чтобы взять другую ночную сорочку, и впала в оцепенение, увидев, что случилось с моим гардеробом.

– Вот мерзавка. Ни одного целого платья не оставила, – прошептала я, едва обрела дар речи.

– Появился повод обновить гардероб, – Мейсон во всем находил положительные моменты. – Не тяни с водными процедурами и не устраивайся там, пожалуйста, на ночлег. Я тоже не прочь помыться. В качестве сорочки можешь взять мою рубашку.

– Спасибо.

Я прислушалась к старому другу, выбрала у него в шкафу темно-синюю рубашку и последовала в ванную комнату. Первым делом включила горячую воду, затем достала из при-

чески лилию, сняла туфли, чулки, завела руки назад, расстегнула несколько пуговиц на свадебном платье. С верхними и нижними застежками я справилась, а вот с теми, что посередине, не смогла. Шумно выдохнув, вернулась в спальню и обратилась к Мейсону:

– Помоги, пожалуйста.

Мне трудно было смотреть ему в глаза, поэтому как можно скорее повернулась спиной.

Дело не заняло у мужа много времени, справился за считанные секунды.

– Проблема решена, – проговорил он.

Грудной голос звучал ровно, ни капли не дрожал, как и пальцы. Граф Корнуолл ничего не чувствовал ко мне. Он не прикоснулся к обнаженным плечам, не положил на них ладони, не попытался обнять... Вера в счастливый брак начала потихоньку гаснуть, но сдаваться и отчаиваться я не собиралась.

Горячая ванна сняла напряжение, наполнила тело энергией и улучшила настроение. Окутанная родной стихией, я погрузилась в размышления, что делать дальше, и принялась создавать различные фигурки: то голубей, то соединенные брачные браслеты. На воплощение нашего первого танца ушло немало энергии, но она быстро восстановилась.

Идея пришла внезапно. Я провела подушечкой пальца по имени на запястье и расплылась в самодовольной улыбке.

«У меня обязательно получится завоевать его сердце. Главное, набраться терпения», – успокоила себя и поспешила выбраться из темно-серой купели.

Я оставила расстегнутой верхнюю пуговицу рубашки, закатала рукава до локтей, пригладила волосы, нанесла пару капель духов, удовлетворенно посмотрела на себя в зеркало и вернулась в спальню. Окна к тому времени были наглухо закрыты и магически запечатаны, на кровати лежала чистая простыня. По периметру помещения стояли сигнальные маячки. Мейсон хорошо позаботился о безопасности новоиспеченной жены.

– Ванная комната свободна, – сказала я, прислонившись плечом к дверному косяку, дождалась, пока он сосредоточит на мне все внимание и направилась к кровати грациозной походкой.

Светлые брови Каллеба взлетели вверх, рот слегка приоткрылся, взгляд стал странным, таким же, как в храме, когда я шла по проходу. Он явно заметил меня. Как девушку, а не друга!

– Спокойной ночи, Мейсон! – пожелала ему и забралась в постель.

– И тебе, – в некоем замешательстве произнес он, посмотрел на меня некоторое время и устремился к двери.

По пути маг обернулся, снова прошелся по мне взглядом, остановился на впадинке между ключицами, тряхнул головой и покинул комнату. Я ухмыльнулась, устроилась поудобнее и погрузилась в крепкий сон.

Глава 5

Я проснулась от скрипа дверных петель, когда солнце стояло высоко в небе. Повернулась на левый бок, уверенная, что пришла Рианна, и с широко распахнутыми глазами уселась на кровати. Сердце подскочило к горлу, кровь понеслась по венам со скоростью цунами. Мне понадобилось около двадцати секунд, чтобы понять, какого демона Мейсон делает в моей комнате. Все-таки это не сон...

– Доброе утро, женушка! – не удержался он от издевки, заметив испуг. – Как спалось?

Каллеб предпочел не надевать пока шейный платок и сюртук. Белая рубашка, черные брюки и того же цвета сапоги подчеркивали красоту его телосложения. На щеках и подбородке отсутствовал малейший намек на щетину. Как всегда с иголки, как всегда прекрасен!

– Доброе, – пробубнила я, убирая с лица рыжие пряди. – Прекрасно. Младенческим сном. Чего не скажешь о тебе. Под глазами тени, взгляд усталый. Всю ночь стерег дом от посягательств разгневанных любовниц?

– Смешно и остроумно, – проворчал супруг, испустив протяжный вздох. – Спускайся в столовую. Нас ждет превосходный завтрак и серьезный разговор.

– Придется отложить, пока не решим проблему. Мне нечего надеть. Прости, но в твоей рубашке я за стол не сяду. Воспитание не позволяет.

– Уверен, что-нибудь из этого подойдет, – указал он кивком на кресло, в котором лежал ворох платьев. Выходит, Каллеб уже заглядывал прежде.

– Я не стану их надевать, – вздернула подбородок и насупилась, ведь была уверена, что одежда принадлежала одной из его девиц.

Высказывание задело блондина за живое. Взгляд слегка посуровел, на лбу залегла глубокая складка.

– Это наряды Селестины. Между прочим, новые. У вас с ней один размер. Мачеха любезно предоставила их, когда узнала об инциденте. Поэтому спускайся, как только будешь готова.

– Хорошо, – поумерила я пыл и попыталась объяснить: – Мейсон, пожалуйста, не врывайся впредь без стука. Я могу быть в одной сорочке.

– Хм... – протянул он и загадочно заулыбался.

Казалось, старый знакомый был не прочь увидеть меня в панталончиках или вовсе без одежды. Бесстыдник!

– Тебе тоже придется не по душе, если я стану заходить в твою комнату, когда мне заблагорассудится.

– Нисколько, но я учту твои пожелания, – подмигнул он и покинул спальню.

Я подождала, пока стихнут мужские шаги, и выскользнула из постели. Глянув на себя в зеркало, пришла в ужас. Волосы находились в полнейшем беспорядке, паклей торчали в разные стороны. Еще одна верхняя пуговица на рубашке расстегнулась, позволяя Каллебу увидеть больше положенного.

Четверти часа хватило, чтобы привести себя в порядок. У Селестины был отменный вкус. Все три наряда мне очень понравились, однако выбор пал на элегантное и в то же время довольно закрытое платье бледно-розового цвета. Жемчужная нить, подаренная накануне матерью, дополнила образ. Оставшись довольной увиденным, направилась в столовую.

К моему удивлению и восторгу, завтрак и правда предполагал обилие блюд: блинчики с творогом, оладьи с медом, трубочки с белковым кремом. Любимых блюд! Кто-то здорово потрудился, чтобы порадовать меня этим утром.

Еще я заметила на столе ломтики козьего сыра, запеченной буженины, корзинку со свежеспеченным хлебом, тарелку с фруктами и, судя по исходящему от заварника аромату, чай с шиповником и яблоком.

– Откуда?.. – удивленно прошептала я, едва с тела спало оцепенение.

– Наяна пожелала устроить нам праздничный завтрак. Ты же знаешь, как она любит тебя.

– Я ее тоже, – сквозь улыбку прошептала в ответ и поспешила опуститься на стул.

Еда была еще теплой, даже горячей. Значит, Мейсон недавно вернулся из отчего дома. Не обращая внимания на взгляды, что он постоянно бросал на меня, словно порывался начать беседу, я съела блинчик с творогом, два ломтика сыра и выпила чашку чая, тем временем как маг слопал всю ветчину и большую половину трубочек.

– О чем хотел поговорить? – подала я голос, уняв аппетит.

Блондин вмиг нахмурился. Очевидно, беседа планировалась не из приятных.

– Как мы будем жить дальше?

– Что осталось невыясненным? – я отщипнула виноградину и положила в рот.

– Многое. Я не о супружеском долге. Нам обоим нужно время свыкнуться с мыслью, что теперь мы больше, чем друзья...

Сердце камнем ухнуло в желудок. Ни слова о любви. Значит, рассчитывать на взаимность чувств не стоит?

«Терпение, Джейн! Неужели думала, что наденешь его рубашку, расстегнешь пуговку и он сразу влюбится в тебя без памяти? Как бы не так! Время, выдержка и верная тактика – твои союзники!» – вела я сама с собой разговор.

– Отныне мы женаты, поэтому заботиться о тебе мой долг, – продолжил Каллеб, не заметив перемен настроения. – Ты никогда не принимала прежде дорогих подарков, но с сегодняшнего дня придется. К тому же запомни, что мои деньги – это твои деньги. Ни в чем себе не отказывай и не стесняйся тратить.

– Договорились, – кивнула я и отщипнула очередную виноградину.

– Твоя модистка уже занялась новым гардеробом, обещала через неделю прислать в Лидберг, так что семь дней как-нибудь переживем.

Брови тотчас покинули излюбленное место. Когда Каллеб успел переделать столько дел? Неужели вообще не ложился?

Супруг сделал глоток, поставил чашку на блюдце и вновь заговорил:

– Меня волнуют рабочие отношения. Ты расстроена, возможно, даже обозлена. Я честно не предполагал, что все так обернется, поэтому в очередной раз прошу простить. Однако случавлю, если скажу, что ужасно раздосадован внезапной женитьбой. Мое сердце не занято. Его никто не разобьет. Со дня смерти матери в нем вообще пусто, сплошная чернота, – маг кашлянул, словно у него пересохло в горле, и продолжил: – Поэтому ты – лучший вариант. Ты знаешь меня как никто другой, не избалована, хорошо воспитана и образована. Лошадка Оливия сильно меркнет на твоём фоне. Меня все устраивает.

Романтика слышалась в каждом его слове, аж взвыть захотелось на «радостях» или запустить салфеткой. Интересно, как муженьку удавалось очаровывать первых красавиц при его-то «соловьиных песнях»? Или он только со мной прямолинеен, как скалка?

– Так вот... Я не хочу, чтобы из-за временных разногласий у нас обоих возникли сложности на работе. Пост полицмейстера – немаленькая должность и накладывает на себя определенные обязанности. Мне будет гораздо проще заслужить авторитет, если ты продолжишь относиться ко мне с прежним уважением.

– Мейсон, мы дружим с незапамятных времен. Неужели ты подумал, что я стану дискредитировать тебя в глазах подчиненных? – возмутилась я и плотно сжала губы.

– Нет. Просто счел нужным обсудить эту сторону наших отношений, – повел он плечом с показным равнодушием и поспешил сменить тему: – У меня осталось всего две жемчужины,

да и координат для перемещения нет, поэтому предлагаю отправиться в Лидберг экипажем. Если выдвинемся в путь в полдень, то к вечеру будем на месте. Что скажешь?

– Ничуть не против. Поездка пойдет мне на пользу. Увижу новые пейзажи, подышу свежим воздухом, прочитаю книжку.

– Прекрасно, – довольно заулыбался Каллеб и негромко стукнул ладонью по столу. – Тогда в двенадцать встречаемся в холле. Тебе нужно что-нибудь из вещей? Или, может, хочешь попрощаться с подругой? Время терпит.

Я покачала головой и очертила подушечкой пальца край фарфоровой чашки.

– Рианна уже на полпути к родительскому дому. Из вещей все есть. Я просто посижу в тишине и переберу пострадавший гардероб. Вдруг еще что-то можно спасти.

Мейсон положил гроздь винограда на пустую тарелку и поднялся из-за стола.

– Как угодно. Пожалуй, я вздремну часок. Вряд ли разбитые дороги позволят сомкнуть глаза. Хоть бы зубы целыми остались.

Он ушел, прихватив любимый зеленый виноград. Я дважды прокрутила в памяти наш разговор, желая понять, ничего ли не пропустила важного, затем вернулась в комнату и занялась сортировкой одежды, подвергшейся чьим-то нападкам. По окончании ревизии в сундук легли книги из семейной библиотеки, чудом уцелевшее желтое платье, рубашка Мейсона, двое панталончиков и пара нарядов, подаренных Селестиной. Драгоценности я предпочла спрятать в ридикюле.

Без пяти двенадцать раздался предупредительный стук. Возничий забрал вещи, заодно дал знать, что карета подана. Ровно в полдень я спустилась в холл. Мейсон уже был там, поправлял без того идеально сидевший сюртук.

– Диплом об окончании академии и приказ о распределении у тебя? – отвлекла его от дела.

– Да. Подарки гостей тоже в одном из сундуков. Готова? – улыбнулся он, склонив голову набок, и впился изучающим взглядом в лицо.

– К чему?

– Проститься со старой жизнью и попросить богов, чтобы новая оказалась ничуть не хуже прежней.

– Я сделала это еще вчера, во время церемонии, – приоткрыла ему правду.

– Тогда идем.

Каллеб подставил локоть, и мы бок о бок покинули дом. Ночной сорочки, что блондин выбросил в окно накануне, нигде не было видно. Вероятно, убрал, пока я спала. Зато у калитки меня ждал новый сюрприз, заставивший сердце замереть, душу уйти в пятки, а капельке пота пробежать по позвоночнику.

По обеим сторонам от входа на каменных столбиках стояли куклы с ржими волосами и цветочными венками. Вернее, только головы. Намек был очевиден.

– Джейн... – виновато начал Мейсон.

Я вскинула руку, призывая к молчанию, и холодно произнесла:

– Надеюсь, в Лидберге они меня не достанут.

– Пусть только попробуют! Поплатятся свободой! – заявил маг и помог мне забраться в экипаж.

Шесть часов пути прошли практически в полном молчании. Мы едва обмолвились парой фраз. Я читала, смотрела в окно. Каллеб по большей части дремал. Две бессонные ночи дали о себе знать. Впрочем, я не исключала того факта, что Мейсон, пустившись напоследок во все тяжкие, забыл, когда нормально спал в последний раз.

– Думаю, приехали, – заключил он в какой-то момент, глянув на карманные часы.

Я тотчас прилипла к окну. Открывшаяся панорама пришлась мне не по душе. В лабиринтах узких грязных улиц теснились обветшалые дома, множество сомнительных таверн и

массажных салонов. Повсюду лежали кучи мусора, от которых исходила ужасная вонь, сновали бездомные животные и попыхивающие трубками пьянчуги. Лидберг стремительно разочаровывал меня. Даже не будучи патрульным, я понимала, что преступность здесь процветала. Надежда вернуться когда-либо в столицу таяла, как мороженое на солнцепеке.

«Возможно ли навести здесь порядок? – задавалась я вопросом, наблюдая из кареты за жизнью города и фиксируя взглядом случайных прохожих. – Мейсону придется приложить немало усилий, чтобы заслужить одобрение отца и получить шанс занять пост замминистра финансов».

Некая сила подтолкнула меня посмотреть на блондина. Он сидел с широко распахнутыми глазами и был невероятно бледен. Кровь отлила от мужского лица и, казалось, покинула тело.

– Уму непостижимо, – ошеломленно прошептал Мейсон, чем лишний раз вызвал сочувствие.

Наш дом располагался на окраине города в окружении могучих деревьев, что были призваны подобно сторожевому патрулю охранять покой здешних хозяев и оберегать их жизнь от посторонних глаз. Хотя разве можно назвать двухэтажное строение с красивым садом, десятью спальнями, библиотекой, рабочим кабинетом и картинной галереей обычным домом? На свадебный подарок герцог не поскупился.

В тягостном молчании я и Мейсон переступили порог поместья и оцепенели, завидев дворецкого.

– Добро пожаловать домой, милорд, миледи! – пробасил мужчина и поклонился.

– Дарио! Вот так встреча, вот так сюрприз! – воскликнул на радостях супруг и бросился обнимать старшего слугу.

У меня также поднялось настроение. Я знала дворецкого около десяти лет, пожалуй, с тех пор, как лакей начал прислуживать у Каллебов. Увидеть его в такой день, после знакомства с Лидбергом, было сродни бальзама на душу.

– Какими судьбами здесь? Надолго ли к нам? – засыпал его вопросами потомственный аристократ.

– Если вы не против, милорд, то насовсем. Его светлость предположил, что поначалу вам понадобится помощь с ведением хозяйства и набором прислуги, и я предложил свою кандидатуру. Управлять «Золотой звездой» с каждым днем становится все сложнее, – голос дворецкого дрогнул, выдавая горечь.

– Как же?.. – взволнованно выпалил Мейсон и стушевался.

– Донован сменил меня. Как и задумывал.

– Дарио, я сожалею, что так вышло, но в то же время мне сложно описать, насколько я рад известию. Конечно, мы не против! Правда, Джейн? – спросил маг, желая заручиться поддержкой.

– Несомненно, – энергичный кивок стал весомым подтверждением.

– Благодарю за радушный прием, – прошептал растроганный дворецкий, шмыгнув носом и миг собрался: – Позвольте поздравить вас со свадьбой, милорд, миледи! Наверное, вы проголодались. Велеть накрыть на стол? Или, может, хотите сначала принять ванну?

– Спасибо, Дарио! Думаю, мы поужинаем и пойдем отдыхать. Дорога выдалась нелегкой, – вымолвил хозяин поместья после коротких раздумий.

– Как прикажете, Ваше сиятельство! Многие комнаты нуждаются в ремонте. Я отобрал на свое усмотрение две самые лучшие. Для вас, милорд, и для вас, миледи. Надеюсь, они вам понравятся.

Я не удержалась и позволила стону сорваться с губ. Дворецкий явно получил от герцога соответствующие распоряжения, чем избавил нас от неудобных объяснений и облегчил мне и Мейсону жизнь.

– Вашим камердинером, милорд, первое время будет Клауд, вашей горничной, миледи, Армина. Если вы, конечно, не против, – продолжил дворецкий ставить нас в известность.

Словно по команде, перед нами появилась молоденькая девушка в белом фартуке и чепчике с иссиня-черными волосами и очаровательной улыбкой, затем мужчина тридцати пяти лет с тоненькими усиками и аккуратной бородкой.

«И дом новый, и город незнакомый, но лица все те же», – подумала я, разглядывая прислугу, и в очередной раз поблагодарила министра за предусмотрительность и проявленную заботу. Как же здорово будет возвращаться в поместье, отдохнуть в нем душой и телом, а не следить за прислугой и ее проделками.

– Только не говори, Дарио, что Наяна тоже здесь, – взволнованно сказал Мейсон и завертел головой по сторонам.

– Куда ж вы без меня, милорд, – проговорила полноватая женщина пятидесяти лет и тут же оказалась заключена в крепкие объятия Каллеба-младшего.

Этих двоих связывало нечто большее, нежели рабочие отношения. Маг относился к ней, как ребенок к кормилице, Наяна в свою очередь считала его приемным сыном. Проявление блондином небывалой нежности вызвало у меня улыбку. Он солгал. Его сердце не до конца очерствело. Скорее всего, оно забьется с прежней силой, если сдобривать правильно подобранными удобрениями. Например, заботой, любовью, вниманием, изо дня в день оказывать поддержку и высказывать похвалу.

– Но как?.. – в голосе нового хозяина поместья слышалась озадаченность. – Мы же виделись этим утром.

– Его светлость переправил нас порталом в полдень, – Дарио взял на себя обязанность объясниться. – Дом следовало привести в порядок к вашему приезду. Он был в ужасном состоянии.

Герцог поспешил на жемчужины для знатных гостей, но хорошенько потратился, чтобы переместить прислугу. Это лишний раз подтверждало, насколько министр финансов обожал единственного сына. Но почему отправил Мейсона в город греха и порока? У меня имелась теория, однако на ее доказательство уйдет немало времени.

– Не представляете, насколько я рад видеть всех вас. Даже камень с души упал, – продолжил меж тем супруг, обвел присутствующих довольным взглядом и снова приобнял Наяну. – Что на ужин? Я такой голодный, что готов съесть целого теленка.

– Запеченные перепела, дольки картофеля по-деревенски, овощной салат и рисовый пудинг, – горделиво заявила повариха и внезапно сникла. – Милорд, я очень хотела накрыть обильный стол, но в кладовой нашлась всего горстка продуктов. Дичь Клауд заполучил в обмен на бутылку портвейна, что завалилась в погребе. Надеюсь, вы не в обиде?

– В обиде? – фыркнул друг. – Наяна, ты сотворила настоящее чудо. Из ничего приготовила ужин, достойный самого императора, и спасла нас с Джейн от верной гибели. Правда, дорогая? – подмигнул он мне, чем вызвал учащенное сердцебиение.

До смерти леди Агнет Мейсон нередко подтрунивал надо мной, общался посредством невербальных жестов, но со дня похорон – ни разу. Едва уловимые перемены радовали, заставляли верить в светлое будущее.

– Конечно, – отозвалась я и обратилась к дворецкому: – Дарио, не могли бы вы показать мою комнату?

– Идемте, госпожа, – указал он на массивную деревянную лестницу, убежавшую на второй этаж, и чинной походкой двинулся к ее подножию.

– Займусь сундуками, – подал голос Клауд.

– Пожалуй, я тоже познакомлюсь с домом и узнаю, где отныне моя кровать, – Мейсон подставил локоть и повел меня на второй этаж.

Армина засемила следом, держась от нас чуть поодаль. Очевидно, желала прийти на помощь по первому зову и расположить к себе новую хозяйку. Что ж, поживем – увидим. Пока меня все устраивало.

Спальня оказалась светлой, просторной, в любимых лавандовых тонах. Окно было всего одно, зато высокое, с широким подоконником. Здорово будет забраться на него осенним днем либо в зимнюю стужу и почитать захватывающий роман. Впрочем, для этого имелись здесь уютная софа и небольшой письменный стол.

Кровать с резным изголовьем занимала треть комнаты. Серебристое покрывало и того же цвета шелковые наволочки на подушках придавали комнате толику сказочности. На прикроватных тумбочках в хрустальных вазах, будто напоминание о вчерашнем дне, стояли белые лилии. Личная ванная комната и гардеробная порадовали. А вот притаившаяся неподалеку от кровати дверь озадачила. Вела она, как выяснилось, в смежные покои, которые принадлежали с сегодняшнего дня моему законному супругу.

– Мы снова соседи? – отшутился он, едва пересеклись наши взгляды.

К тому моменту друг был уже в одной рубашке. Сюртук и шейный платок лежали в кресле. Когда успел?

– И не только, Мейсон, – напомнила ему.

– Знаю, Рыжик, – в качестве доказательства блондин снял запонку с манжеты, закатал рукав рубашки и продемонстрировал брачный браслет.

– Я войду? – осведомилась у него, не придав значения услышанному.

– Могла не спрашивать. Двери моей спальни для тебя всегда открыты, Джейн, – приглушенно произнес он и впился глазами в лицо.

Скорее всего, у Каллеба и в мыслях не было ничего дурного, однако эта фраза наряду с томным голосом подействовала на меня не хуже любовного зелья. Внизу живота возникло странное ощущение, сердце заколотилось с удвоенной частотой.

Я гулко сглотнула, вздернула подбородок и решительно ступила в покои супруга. Драпировка серого цвета на стенах походила на камень, обладавший твердостью, холодностью и в то же время надежностью. Поскольку эти качества были присущи Мейсону, спальня идеально соответствовала его духу.

Кровать оказалась не менее просторной, чем моя. Волнение за комфорт Каллеба вмиг улеглось. К тому же теперь ему меня не обмануть. Если задумает вдруг консумировать брак и заберется ко мне под предлогом узкой постели или ужасно жесткого матраса, я буду знать, что каждое слово – ложь.

Никаких цветов я здесь не обнаружила. Софа, идентичная моей. Стеллаж с книгами вместо туалетного столика, маленькая гардеробная. Зато ванная комната вызвала бурю эмоций.

– Твоя купель гораздо больше моей, – возмутилась я. – Дискриминация! Все-таки я водник!

Мейсон расхохотался, звучно и заразительно, как умел только он, и сердце без промедления пустилось в пляс, пульс зачастил, в горле пересохло. Интересно, я когда-нибудь смогу спокойно реагировать на него?

– Приходи в любое время дня и ночи, – произнес блондин изменившимся голосом, точь-в-точь как минутой ранее. – Возражать не стану.

Завораживающие вибрирующие нотки мигом нашли отклик в моем теле. Ощущения оказались настолько приятными, что я впала ненадолго в оцепенение. Придя в себя, предложила более разумное решение:

– Не проще ли убрать в моей ванной старую купель и поставить новую?

– Не могу сказать, – пожал он плечами и закрыл выход своей внушительной фигурой. – Я ведь еще не видел ни твоей спальни, ни ванной комнаты. Вдруг не влезет. Пригласишь на экскурсию?

Кровь прилила к лицу, дыхание участилось. На что Каллеб намекал?

Внезапно я заметила ухмылку на мужских губах, озорные огоньки в голубых глазах и все поняла. Его забавляла моя реакция на глупые шуточки, вот он и дразнил меня раз за разом.

– Обойдешься, – фыркнула в ответ и попыталась выбраться из ловушки.

Я была уверена, что друг отстранится, стоит подойти вплотную, но он не сдвинулся даже на дюйм. Мейсон продолжил стоять как ни в чем не бывало, словно не понял намека.

– Наверное, ты давно не купался прямо в одежде или не получал подзатыльника от водного элементаля.

Мгновение – и на моей ладони появилась прозрачная сфера, которая переливалась всеми цветами радуги в свете магической люстры.

– Я действительно забыл, что это такое, – с грустью вымолвил боевой маг и на миг посмотрел в пол, чтобы утаить от меня всю гамму чувств, отразившихся в его глазах. – Ничего, Рыжик, пройдет неделя-другая – и ты перестанешь остро реагировать на мои шутки. Возможно, даже привыкнешь к ним.

Мейсон подмигнул и коснулся подушечкой указательного пальца кончика моего носа. Желание охладить его пыл порцией ледяной воды вмиг улетучилось. Я собиралась сказать, что недели-другой будет крайне мало, как вдруг услышала зычный голос дворецкого:

– Ужин подан, Ваше сиятельство!

Каллеб повернулся, чтобы посмотреть на нарушителя нашего уединения, и я тотчас воспользовалась ситуацией. Вернее, попыталась. Однако блондин предусмотрительно оставил слишком узкую щель. Старания протиснуться в нее оказались тщетны.

Старший слуга переменялся в лице, увидев меня в хозяйской спальне.

– Прошу прощения, милорд, миледи! Я постучал, прежде чем вошел, – указал он на распахнутую дверь.

– Все в порядке, Дарио! Мы сейчас спустимся. Правда, дорогая? – маг повернулся, заключил мою руку в свою и поднес к губам, намереваясь запечатлеть поцелуй на тыльной стороне ладони.

– Я да, а вот Его сиятельству понадобится время, чтобы сменить рубашку и, возможно, штаны, – с ехидством отметила я и расплылась в широкой улыбке.

Мейсон перевел взгляд на правую руку и только теперь заметил, что у меня нет больше сферы. Она парила у него за спиной. В голубых глазах блондина появился испуг.

– Джейн... – покачал он головой, предостерегая меня от задуманного, даже отскочил в сторону, но опоздал.

По щелчку пальцев прозрачный шар лопнул и окатил широкую спину хозяина спальни теплой водой. Все-таки я его пожалела! В который раз?

Проход был свободен. Пользуясь замешательством Каллеба, я рванула в свои покои со всех ног.

– Один-ноль, в твою пользу, Рыжик. Но сейчас я сравняю счет, – донеслось вслед обещание и мужские шаги вперемешку с грозным рычанием, отчего с моих губ сорвался громкий визг.

Я захлопнула дверь до того, как Мейсон добрался до меня. Прямо у него под носом! Ручка задергалась. Маг в два счета мог вынести дверь, не говоря о том, чтобы справиться с замком, но делал вид, что ни то, ни другое ему не под силу.

– Ты победила, Джейн! – произнес он вскоре, заливаясь смехом. – Сдаюсь. Спускайся в столовую. Я догоню.

Благо, горничной в комнате не наблюдалось. Девушка рассудительно покинула ее, чем заработала мое расположение.

Мейсон оказался прав, не успела я переступить порог столовой, как он, одетый в синюю рубашку и темно-серые брюки, вошел следом. На лице ни тени злости, обиды или желания отомстить. Лишь широкая улыбка. Время будто повернулось вспять...

Наяна по привычке приуменьшила старания. Из простых продуктов она приготовила очень вкусный ужин. Подтверждением тому была горстка косточек от перепелов на тарелке мага. Глядя, с каким аппетитом он съел четыре тушки дичи, внушительную ложку картофеля и салата, невольно сложилось впечатление, что он не завтракал сегодня и не ужинал накануне. Впрочем, в здоровом теле – здоровый дух.

Из столовой я направилась напрямик к себе. Горничная к тому часу позаботилась о горячей ванне. Прозорливость служанки в очередной раз порадовала. Понезжитья в родной стихии – единственное, чего мне сейчас не хватало.

– Ступай, Армина. Дальше я сама, – велела ей, едва осталась в одних панталончиках.

За годы учебы я научилась со многими делами справляться без чьей-либо помощи и, несмотря на статус, не видела в этом ничего постыдного, более того, не чувствовала себя калеккой наряду с ровесницами, которые не в состоянии были заправить постель или соорудить прическу.

Я сочла нужным выбираться из ванной, когда на тело накатила нега, а глаза стали закрываться. Стоило накинуть рубашку Мейсона, служившую временно ночной сорочкой, как со стороны смежной двери раздался предупредительный стук.

В мгновение ока запрыгнув в постель, я натянула на грудь одеяло и крикнула:

– Войдите!

– Уже легла? – удивился Каллеб. – Ранняя пташка. Впрочем, я тоже сильно устал за последние дни и, пожалуй, последую твоему примеру. Какие планы на завтра? Не хочешь прогуляться по городу и познакомиться с местными достопримечательностями?

«То бишь завсегдатаями кабаков и сворой бродячих собак?» – подумала про себя, но вслух озвучить мысли не решилась.

Мейсон намеревался собрать побольше информации о здешнем укладе, лично оценить обстановку, прежде чем приступить к обязанностям полицмейстера, однако боялся спровоцировать пересуды, появившись на людях без жены.

– Хорошая идея, – вымолвила через силу и нацепила улыбку.

– Отлично! – вмиг просветлел он, подошел к кровати и опустился на край.

Сердце подскочило к горлу и взялось отбивать чечетку. Я подтянула ноги к груди и уставилась на мага во все глаза.

– Джейн, у меня не было вчера возможности отдать тебе его, – чуть хрипло начал он и достал из кармана брюк золотое кольцо с каплевидным изумрудом – семейную реликвию, некогда принадлежавшую леди Агнет. – Поэтому спешу исправить. Независимо от того, как в будущем сложатся наши отношения, ты – единственная, кто достоин этой драгоценности.

– Мейсон, я не могу его принять, – завертела головой, выставив перед собой ладони.

– Пожалуйста! В знак уважения и клятвы верности, – с мольбой посмотрел на меня Каллеб.

Его слова попали в цель. Возражения исчезли. Я перестала упираться. Супруг спокойно надел мне на палец кольцо и с помощью магии подогнал под нужный размер. Около минуты он с тоской глядел на фамильную драгоценность, затем пару раз моргнул, будто прогоняя непрошенные слезы, и встал с постели.

– Мама обрадовалась бы, если бы узнала, кому оно досталось, ведь любила тебя, словно родную дочь. Спокойной ночи, Джейн!

– Спокойной ночи, Мейсон, – пожелала в ответ.

За ним закрылась дверь, можно было ложиться спать, но сон точно рукой сняло. Если бы кто-то позавчера сказал, что мне суждено стать леди Каллеб, я бы рассмеялась, сегодня же на

моем запястье красовались брачный браслет и имя блондина, а безымянный палец украшала семейная реликвия Корнуоллов. Произошедшее лишней раз доказало, до чего непредсказуема бывает судьба.

Глава 6

Завтрак вышел отменным. Все благодаря Наяне. Она лично съездила спозаранку на рынок, прошлась по местным лавкам и купила самые свежие и качественные продукты.

Я съела два блинчика с творогом, горсть спелой черешни, выпила чашку крепкого кофе с молоком. Мейсон же разделался сначала с любимыми оладьями, обильно сдобрив их медом, затем с рисовой кашей, украшенной сверху ломтиками сочных персиков, и только потом взялся потягивать кофе.

- Сколько тебе нужно времени, чтобы собраться? – осведомился он, опустошив чашку.
- Полчаса.

При желании я могла уложиться и в пятнадцать минут, но куда торопиться? Целый день впереди.

- Прекрасно! Значит, в одиннадцать встречаемся в холле.

Блондин вытер салфеткой губы, поднялся из-за стола и вдруг... поцеловал меня в щеку. Он покинул столовую до того, как я успела прокомментировать его порыв.

– Что это было? – задалась риторическим вопросом, пожалала плечами и направилась в свою комнату.

Дневной свет не унял разочарований. Бездомные собаки никуда не делись, груды зловонного мусора наряду с попрошайками не исчезли. Еще не было и двенадцати, но уже то там, то сям валялись мертвецки пьяные бродяги. Чем дольше длилась наша поездка, тем белее становилось у Мейсона лицо. Наконец экипаж замедлил ход на оживленной улице, по обеим сторонам которой ютились различного рода лавки.

Каллеб открыл дверцу, ловко соскочил на землю, помог мне спуститься и дал возникшему знак трогать. Мы тотчас оказались в центре всеобщего внимания. На фоне бедно одетых горожан я и Мейсон выглядели белыми воронами.

- Будь начеку. Деньгами не свети, – давал он наставления, склонившись к моему уху.

Получив энергичный кивок в знак одобрения, муж подставил локоть и повел меня под неусыпными взглядами горожан по оживленной улице. Мясная и кондитерская лавки нас не заинтересовали, зато лавка артефактов и зелий привлекла внимание Мейсона.

- Не хочешь заглянуть? – предложил он.
- Иди один. Я тем временем пройду по суконному ряду.
- Будь осторожна, – напомнил благоверный и устремился к двери приземистой постройки.

Я сжала шнурок ридикюля и зашагала к палаткам с цветными тканями. Чрезмерное внимание прохожих мешало задержаться у торговца дольше, чем на одну минуту. Взяв себя в руки, кое-как отгородилась от любопытных взглядов и принялась выбирать ночную сорочку. Несмотря на обилие товара, ничего подходящего не попадалось на глаза. То размер не мой, то фасон. Пришлось пройти чуть ли не весь ряд, когда наконец заметила красивую белую сорочку из тончайшего шелка. Обошлась она недорого, в один золотой.

Не успела положить в сумочку кошель и завернутую в бумагу покупку, как кто-то дернул меня за запястье и слезливо пропищал:

- Тетенька, подайте, пожалуйста, на хлебушек, коль не жалко.

Я повернула голову на тоненький голосок, и сердце сжалось в болезненном спазме. Попрошайкой оказался маленький мальчик лет восьми-девяти весь в отрепье, босой. Личико худое, грязное... И такой жалостливый взгляд. Да и просил ребенок на хлеб, а не на леденец. Как отказать?

- Сейчас, милый, – ласково прошептала я и подала серебряник.

Этого хватит и на хлеб, и на большой пирог. Пусть хоть сегодня наестся вдоволь и почувствует себя счастливым.

– Спасибо, тетенька! – восторженно прокричал он и с поднятой рукой рванул в другой конец улицы.

– На здоровье, – проговорила вслед, убрала покупку и кошель в сумочку и двинулась в сторону лавки артефактов.

Невесть откуда взявшийся порыв ветра качнул ридикюль и едва не вырвал из рук. Пришлось покрепче вцепиться в него пальцами.

– Ой, простите, леди! – налетел на меня вдруг мальчишка лет тринадцати, такой же грязный и худой, как тот, которому мгновением раньше я дала серебряник.

– Все в порядке, – вымолвила без тени злости и в тот же миг услышала звон.

Сумочка загадочным образом стала легче. Я глянула на нее и увидела внизу огромную дыру. Все содержимое валялось на мощеном камнем тротуаре. Не успела пошевелиться и что-либо сказать, как вещи поочередно взмыли в воздух и начали разлетаться по сторонам. Меня не волновали монеты, что золотыми и серебряными каплями зависли над головой, не тревожило и исчезновение недавно приобретенной сорочки, что стояла приличных денег. Хотелось вернуть лишь маленький белый конверт, в котором хранилась дорогая сердцу вещь.

Я бросилась за ним, не разбирая дороги. В какой-то миг он поднялся так высоко, что до него было уже не достать, затем вовсе стрелой устремился в конец суконного ряда и опустился на ладонь какому-то оборванцу. Едва он заметил меня, тотчас поспешил раствориться в толпе прохожих.

– Держите его! – крикнула со всей мочи.

Однако никто не пришел на помощь. Мужчины и женщины продолжали прогуливаться вдоль палаток, словно не произошло ничего необычного. Постепенно та же участь постигла другие вещи. Одна за другой они попадали к попрошайкам, которые испарялись с невообразимой сноровкой.

– Это все, что мне удалось перехватить, – раздался поблизости грудной голос Мейсона.

В правой руке у него был бумажный сверток. Сорочка все же уцелела, но на сердце легче не стало.

– Мы должны нагнать их, – порывисто произнесла я и указала направление, в котором исчез оборванец с бесценным конвертом.

– Не получится, – покачал маг головой. – Они сбежали с добычей и не появятся здесь час-другой.

– Ничего, подождем, – возразила я.

– Много денег пропало? – нахмурился муж, хотя его брови и без того сошлись уже в единую линию.

– Пару золотых и два-три серебряника. Почти все деньги, что ты дал, я оставила дома.

– Тогда зачем ждать воришек? – озадаченно спросил Мейсон.

– Они украли кулон, который ты подарил мне на первом балу, – нехотя призналась и залилась краской.

– Джейн, он ничего не стоил. Всего три золотых.

«Он бесценен, ведь напоминал мне об одном из лучших дней!» – запротестовала в мыслях.

– Пойдем, – Каллеб взял меня за руку и легонько потянул на себя, призывая покинуть злополучное место. – Если хочешь, я прямо сейчас куплю тебе другой кулон. С каплевидным изумрудом. Чтобы гармонировал с кольцом.

– Ты не понимаешь, – покачала я головой, тяжело вздохнула и прошептала: – Поехали домой.

По возвращении в поместье я оплакала парой слезинок украденную драгоценность, после чего забралась на подоконник и до позднего вечера просидела с книгой в руках. Лишь дважды спустилась в столовую. Мейсон то и дело находил причину, чтобы заглянуть ко мне. Звал прогуляться по саду, осмотреть дом, подсчитать, во сколько обойдется ремонт. Однако все предложения были отклонены. Возможно, Каллеб был прав, не стоило расстраиваться и жить прошлым. Но я слегка боялась будущего, поэтому нередко погружалась в приятные воспоминания, когда мы оба были счастливы.

* * *

Настал понедельник, вместе с ним и первый рабочий день. К выбору платья я отнеслась с особой тщательностью. Надела самое закрытое, с минимальным количеством рюшей и оборок. Работа секретаря относительно непыльная, тем не менее я очень нервничала, что уж говорить про Мейсона. Желая скрыть эмоции, он нацепил маску невозмутимости, но отсутствие аппетита за завтраком, подергивающийся в нервном тике уголок рта выдавали истинные чувства. Я хотела подбодрить его, только как? Сказать, что все будет хорошо, хотя сама не верила в это?

В городе орудовала банда воров-воздушников. Людей грабили среди бела дня прямо на оживленных улицах, обмеряли и обвешивали при каждом удобном случае. И скорее всего, это лишь верхушка айсберга.

– Мейсон, давай не будем пока распространяться, кем мы приходимся друг другу? – обратилась к нему с просьбой, едва мы устроились в карете. – Обращайся ко мне по имени либо «леди Марч».

– Почему? – светлые брови Каллеба покинули излюбленное место.

– Я хочу заслужить уважение твоих подчиненных благодаря усердию и прилежной работе, а не статусу твоей жены.

– Не вижу смысла. Они все равно узнают в скором времени. Так что я против, – муж не желал идти на уступку.

– Пусть, но давай не сегодня. Одного дня мне должно хватить, чтобы прощупать почву и понять, кто чем дышит. Пожалуйста, – с мольбой посмотрела на Мейсона и постаралась принять жалостливое выражение лица.

– Хорошо. Будь по-твоему. Но только сегодня, – сдался он и нахмурился еще больше.

До здания Главного полицейского управления мы добирались в полном молчании. На входе дежурил постовой. Он ознакомился с приказом о нашем распределении, отдал начальнику честь, приставив ко лбу ребро ладони, после рассказал, где находится кабинет полицмейстера. Подозрений на наш счет у него не возникло, поскольку приказ был составлен за день до свадебной церемонии. В документе значилась адептка Джейн Марч, а не Джейн Каллеб. К тому же длинный рукав с манжетой скрывал брачный браслет и имя супруга.

Мы поднялись на третий этаж. Повсюду царили духота и загадочная тишина, хотя часы показывали без четверти восемь. А ведь в здании теснились сразу четыре управления!

Рабочее место секретаря представляло собой стол, заваленный папками и письмами. Казалось, тронь их, и они посыпятся на пол, который забыл, когда в последний раз его убирали. Деревянный стул не внушал доверия. Как и покосившийся картотечный шкаф.

Дверь в кабинет полицмейстера была открыта. О существовании таблички с именем бывшего хозяина свидетельствовали теперь лишь следы от гвоздей. «Порядок» на тамошнем столе мало чем отличался от моего. Кресло выглядело удручающе.

Мейсон около минуты с растерянным видом рассматривал внутреннее убранство помещения, затем тяжело вздохнул и пробормотал:

– Джейн, я к градоначальнику. Нужно сообщить о прибытии, представиться, получить указания, потом уже браться за дело. Созови, пожалуйста, к десяти часам всех глав, хочу позна-

комиться. Надеюсь, вернусь к этому времени, – произнес он не своим голосом и широким шагом покинул кабинет.

Стремительный уход напоминал побег. Визит к местному бургомистру мог подождать до обеда. Скорее всего, Каллебу просто не терпелось побыть пару минут наедине с мыслями и пережить очередное разочарование.

Мне стало жаль старого друга. Пусть он здорово провинился, однако, как одаренный маг и выдающийся адепт, не заслужил подобного унижения. Желая хоть немного поднять Мейсону настроение, я решила устроить ему приятный сюрприз и отправилась на поиски хозяйственника.

В нелегком деле помог стражник – тот самый, которого мы повстречали на входе в управление. Передав пост, он с энтузиазмом предложил проводить меня до нужного помещения.

– Откуда вы, мисс? – осведомился молодой караульный, не теряя времени даром.

Сразу стало ясно, чем было продиктовано необычайное рвение – желанием собрать побольше информации о приезжих.

– Миссис, – поправила постового и честно ответила: – Из Хэшвуда.

– А господин полицмейстер?

– Тоже из Хэшвуда.

– Выходит, вы знакомы, – заключил он со странным выражением. – Теперь понятно, почему приехали вместе.

Мой план по сокрытию связи с новым полицмейстером начал медленно рушиться. От объяснений спасла дверь с табличкой «Хозяйственник».

– Благодарю за помощь! Дальше я сама, – произнесла непререкаемым тоном и нажала на ручку.

Стражник порывался зайти в помещение вместе со мной, но грозный взгляд вынудил его остаться по ту сторону двери. Он и без того достаточно узнал!

Завхозом оказалась грузная женщина сорока лет. Еще с порога она окинула меня недовольным взглядом и принялась бормотать что-то трудно разборчивое насчет того, как я посмела потревожить ее покой в десять минут девятого да в понедельник. «Стремление» работать наблюдалось в каждом ее движении.

Я представилась, сказала, что мне нужен таз или ведро с чистой водой, новый стул, желательно кресло, чернильница и, не дожидаясь ответа, вернулась на рабочее место. Иначе с ней было нельзя. В противном случае весь озвученный перечень потянула бы на третий этаж сама.

Спустя четверть часа лысоватый стражник принес полное ведро воды. Я закатала рукава и взялась за уборку. Заклинанием призвав родную стихию, создала два полупрозрачных вихря, поместила их на подоконник, дважды заставила пройти туда-обратно, затем опустила на пол и несколько раз приказала пронестись по потертому паркету и пыльной ковровой дорожке, которая, как оказалось, была не коричневой, а красной.

Кабинет засиял чистотой, однако до достижения желаемого результата следовало еще немного потрудиться. Я открыла окно, позволяя свежему воздуху проникнуть в помещение, и перенесла со стола все бумаги к себе. Разберусь с ними чуть позже. У Мейсона все равно не доберутся сегодня до них руки. Вдруг там завалюсь что-то важное?

Мое рабочее место постигла та же участь, что и кабинет Каллеба. Я заканчивала управлять водными вихрями, когда почувствовала на себе чей-то взгляд. Оказалось, снова явился лысоватый стражник. На этот раз с новеньким креслом, обитым темно-синим узорчатым шелком. Идеально!

– Поставьте, пожалуйста, в кабинет полицмейстера, – распорядилась я, рассеяв магию. – Нужна еще одна чернильница, урна и перо. Два пера! Чистая бумага и дюжина папок.

У мужчины был такой ошарашенный вид, что он лишь молча кивнул, в два счета избавился от ноши и стремглав выбежал в коридор. Впрочем, вернулся тоже быстро, со стулом и

частью того, что было перечислено несколько мгновений назад. Я как раз заканчивала с уборкой стола, поэтому попросила его забрать ведро с грязной водой и позаботиться еще о графине и стакане для нового начальника.

После ухода охранника у меня появилась возможность приступить к работе. Я собиралась исполнить поручение супруга, как вдруг в дверном проеме возникла внушительная фигура.

Темноволосый мужчина тридцати пяти лет с удивительными глазами вишневого цвета окинул меня с головы до ног изучающим взглядом, обворожительно улыбнулся и произнес:

– Доброе утро, госпожа секретарь! О вас ходят невероятные слухи, – его голос оказался таким же чарующим как широкая улыбка и запоминающаяся внешность.

Льстивая манера общения также к себе располагала. Почему льстивая? Потому что никто не называет секретарей господами. Изучив мужской китель, я быстро смекнула, что передо мной глава одного из управлений. Не зря говорят, что на ловца и зверь бежит.

Шатен продолжал улыбаться, рассчитывая, что его неотразимость сразит меня наповал и проложит путь к языку или даже к сердцу. Только сердце давно было занято, а держать язык за зубами научила учеба в академии. Да так, что ни один мужчина не пройдет! К тому же за двадцать три года я повидала столько щеголей, что меня сложно было чем-то удивить. Тем не менее я решила подыграть главе и даже перенять тактику. Его осведомленность о положении здешних дел могла значительно облегчить нам с Мейсоном жизнь.

Тряхнув слегка головой, чтобы рыжие пряди разлетелись по плечам, я кокетливо улыбнулась и вымолвила как можно мягче:

– Надеюсь, исключительно хорошие.

Вероятно, шатен подумал, что на меня подействовала магия обольщения, раз усмехнулся и двинулся с места.

– Разве могло быть иначе?

Я все больше убеждалась, что заигрывание – стиль его жизни, и ничуть не удивилась, когда он поймал мою руку и запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони.

– Не откроете секрет, за какие провинности вас отправили к нам в ссылку? – продолжил глава, опустившись на свободный стул возле стола.

– Посмела полюбить потомственного аристократа, – ответила в шуточной форме и ведь ни капли не солгала.

Если бы не слепая любовь к Мейсону, ноги моей не было бы в этом порочном городе.

– Только не говорите, что ваше сердце навсегда похищено, иначе разобьете мое, – шатен приложил ладонь к груди и придал лицу испуганный вид. Хорош актер! – Мне еще не доводилось встречать подобных красавиц. Я буквально пленен вами.

– Вынуждена признаться, лорд... – произнесла я и выжидательно посмотрела на собеседника.

Он незамедлительно поднялся и отчеканил:

– Позвольте исправить непозволительную оплошность: глава управления по расследованию уголовных дел лорд Кристен Хибберт.

По правилам я должна была назвать в ответ свое имя, но предпочла сначала внести ясность насчет статуса и только потом представиться.

– Так вот, лорд Хибберт, занято не только сердце, но и место на запястье для брачного браслета.

В подтверждение сказанного я расстегнула на рукаве манжет и продемонстрировала драгоценность. Шатен склонился и прикоснулся к нему пальцами, словно не поверил собственным глазам, нарушив тем самым личное пространство.

– Вы меня огорчили. Нет. Убили. Кто же этот счастливчик? – осведомился он, продолжая скалой нависать надо мной.

– Джейн, вы оповестили глав о предстоящем собрании? – раздался внезапно ледящий душу голос Мейсона.

Лорд Хибберт отскочил от стола как ужаленный и уставился на дверной проем. Я подняла глаза на мужа и отметила, что он был мрачнее тучи. Лицо словно высечено из камня. Губы сжались в тонкую линию. Левая бровь подергивалась в нервном тике.

Мне понадобилось едва ли не все самообладание, чтобы выдержать его пронизывающий взгляд и спокойно ответить:

– Еще нет, господин полицмейстер. Как раз занималась этим.

– Советую поторопиться, – отрезал Каллеб, промчался в кабинет и со стуком, режущим слух и отдававшимся в сердце, закрыл дверь.

Прошла целая вечность, прежде чем я перестала смотреть ему вслед и обрела способность говорить.

– Какая бешеная муха его укусила? Неужели градоначальник... – замешательство наряду с зародившейся мыслью не позволили закончить фразу.

– Вряд ли. У лорда Нашвилла в конце прошлого года выпало два верхних зуба, а в начале этого два нижних, – прокомментировал шатен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.